Мстители. Ключ истребления

Автор:
Грег Киз

Мстители. Ключ истребления

Грег Киз

Вселенная MARVEL

Все же некоторые угрозы существуют вне времени. Несколько веков назад группа героев объединилась, словно Мстители древней эпохи, чтобы сразиться с Зодиаком – врагом, обладавшим невообразимыми энергиями, направляемыми таинственным Ключом. В результате битвы обширная часть планеты оказалась опустошена. Ключ был утерян, а Зодиак затаился, влияя на мировые события из тени, выжидая, пока звезды встанут в правильном порядке, чтобы возвестить о своем возвращении. Когда в XXI веке вновь появляются странные существа, обладающие силами двенадцати астрологических знаков, Мстители готовы дать им отпор. Но современная команда героев вынуждена разделиться, и каждое столкновение с противником только увеличивает угрозу поражения. Их ждет охота на Ключ Истребления…

Грег Киз

Мстители. Ключ истребления

Посвящается Джеку Симмонсу

GREG KEYES

THE EXTINCTION KEY

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.

FOR MARVEL PUBLISHING

Jeff Youngquist, VP Production and Special Projects

Caitlin O’Connell, Assistant Editor, Special Projects

Sven Larsen, Director, Licensed Publishing

David Gabriel, SVP of Sales & Marketing, Publishing

C.B. Cebulski, Editor in Chief

FOR MARVEL GAMES

Loni Clark, Operations Coordinator

Tim Hernandez, Executive Producer & Vice President

Dakota Maysonet, Creative Assistant

Becka McIntosh, Director of Operations

Haluk Mentes, Vice President, Business Development & Product Strategy

Eric Monacelli, Director of Production & Project Lead

Jay Ong, EVP & Head of Marvel Games

Bill Rosemann, Vice President & Head of Creative

Tim Tsang, Creative Director

Cover Art by Steve Epting

Marvel’s Avengers developed by Crystal Dynamics

© 2020 MARVEL

Пролог

Верховная Чародейка танцевала на ветру, в неумолимых лучах полуденного солнца, взмахивая крыльями с яркими кончиками перьев. Неведомыми заклинаниями, загадочными жестами и силой воли Шаушка в ярости подчиняла себе природу, била молниями в эгейские небеса – и спускалась к собравшимся на земле. Их было двенадцать, стоявших вокруг девяти монолитных колоссов на

каменистой поверхности острова Пентос – крошечной точки на бирюзовой бесконечности моря.

Она метнула молнию в Пабила, лучника, однако на полпути та потухла и рассеялась, не причинив никому вреда. Лучник ответил в мгновение ока. Стрелы, сиявшие как солнечные лучи, сорвались с тетивы его лука с невообразимой скоростью. Шаушка призвала на помощь Раггадора, и семь синих колец окружили ее, заключив в защитный кокон, однако даже за волшебной броней она ощутила удар и волну жара.

Яркая вспышка на миг ее ослепила. И тут же нечто захватило крылатую богиню, будто и не было у нее магического щита, и потащило с небес к земле. Шаушка сильнее забила крыльями, но тщетно – она рухнула на скалистый остров.

Когда туман перед глазами рассеялся, Шаушка попыталась встать – и заметила силовой хлыст, которым ее так грубо стянули вниз. Хлыст держала за рукоятку крепко сложенная темноглазая женщина. Аб-Син, Дева Сияющего Кнута – Шаушка много о ней слышала.

– Ах, богиня, – усмехнулась Дева. – Как вы пали!

Кольца по-прежнему защищали Шаушку от пылающего оружия, но хватка хлыста становилась крепче. Во все стороны сыпались искры, и Чародейка понимала, что Кольца Раггадора вскоре не выдержат – исчезнут. Тогда она призвала Икталона, Повелителя Покоя, и длинные щупальца леденящего холода завихрились у ее пальцев. Воздух сгустился и тугими полосами обвил врага. Дева застыла, на глазах покрываясь ледяной коркой. Светящийся хлыст, брызнув последними искрами, растаял.

Шаушка вскочила, но путь ей преградила массивная фигура с бычьими рогами. Новый враг бросился на нее. Богиня, смеясь и танцуя, взмыла в воздух и перепрыгнула через него – вспомнились давние деньки, когда она служила жрицей в Кносском дворце на древнем Крите. Кружась над рогатым, Шаушка опутала его алыми лентами Ситорака, и враг тяжело повалился на камни, не в силах вырваться из волшебного плена.

Уклонившись от новых стрел лучника, она вдруг ощутила укол в щеку: что-то острое на мгновение коснулось ее лица – по крайней мере сначала ей так

показалось. Однако какая-то игла впивалась все глубже, затуманивая мысли. Нападению подвергся ее разум, и чародейский щит упал сам собой, когда она повернулась к новому сопернику – мужчине с кожей, напоминавшей прочную, как броня, чешую морских обитателей. У него были черные, круглые глаза навыкате, а над скулами покачивались отростки-антенны. Даб, догадалась она. Обладающий клешнями. Промчавшись по воздуху, она ударила Даба в лицо острыми, как лезвия клинков, крыльями, отбросив врага к монолитам неподалеку. Ее разум очистился, мысли прояснились. Наваждение исчезло.

Однако на этом схватка не закончилась.

Краем глаза Шаушка заметила слепящий огненный шар, летевший в ее сторону. Она обернулась и почти успела отразить удар. Почти. Все вокруг вспыхнуло и побелело. Губительная сила пронзила ее тело до костей. Человек умер бы на месте, однако Шаушка была рождена бессмертной энной – представительницей древнего народа. И тем не менее даже она задохнулась, не в силах сделать и шагу, ее конечности задрожали.

Вызвав волшебные щиты, укрывшие руки, она отбила ими следующий огненный шар, еще сколько-то стрел и волну жара, которую обрушила на нее женщина с бараньими рогами. Но враги уже окружили ее.

Шаушка взмахнула крыльями и снова взмыла в воздух, читая необратимое заклинание Дормамму. Однако ей не дали закончить. Сам Воздух напал на нее, ударив в спину, и опять швырнул на камни. А там Земля, отказываясь подчиняться, будто щупальцами, схватила ее за ноги. Вцепилась крепко, намертво. В неумолимых объятиях Земли Шаушка впервые ощутила леденящий ужас, вползающий в душу.

Не поддаваться!

Богиня отбросила страх. Тяжело дыша, она, насколько смогла, повернулась к врагам, стараясь посмотреть им прямо в лицо.

Те расступились, и кто-то вышел вперед.

Он изменился с их последней встречи, однако узнать его не составило труда.

– Атерван, – проговорила она и сплюнула. – Предатель.

Он улыбнулся.

Шаушка помнила его высоким, бледным и узколицым. Он притворялся магом из дальней северной земли Бахло и нашел покровительство при ее дворе в Ниневии. Теперь его кожа стала синевато-черной и казалась прочной, будто покров насекомых. Волос и бороды больше не было, а в глазах горели звезды других миров.

– Богиня Ниневии, – насмешливо процедил он. – Королева рая. Верховная Чародейка. Разве можно предать того, кому никогда не служил?

– Ты считался моим визирем, – напомнила она.

Он покачал головой:

– Тебе хотелось так думать. Однако все, что я делал, каждое слово, которое нашептывал в уши могущественных мира сего, в твои уши, все было ради этого.

В его руке сверкнул золотом какой-то предмет, очень похожий на анх, египетский крест с овальным кольцом на одном конце, но с более короткими и изогнутыми, как рога, другими оконечностями. От креста исходила мощная сила. Столько чистой энергии Шаушка не ощущала ни в одном артефакте. Но Атерван не показывал крест ей – он направил его в небеса.

Близился полдень, солнце подходило к зениту, однако на небе проступали звезды – созвездия, яркостью превосходившие дневное светило.

Они становились все больше и ярче – они надвигались.

– Вот чему я служу, – сказал он. – Мулапин. Сияющей Стае.

На глазах богини его пальцы превратились в клешни. Сзади вырос скорпионий хвост и, поблескивая на солнце, поднялся, покачиваясь, над его головой – острое ядовитое жало нацелилось Шаушке в лицо.

Другие тоже менялись, их человеческие тела теряли привычный облик. Бык освободился от пут и вырос вдвое. Из кончиков его рогов сыпались искры, ноги укоротились, а руки стали такими длинными, что он уперся кулаками в землю.

Шаушка кивнула на крест в руке Артевана.

– Так это он? – спросила она. – Ключ?

– Тебе известно о Ключе? – его лицо потемнело. – И ты знала, что мы соберемся здесь. Ты проведала о нас. Но как?

– Я Шаушка, – высоко подняв голову, напомнила она. – Госпожа Любви и Войны, Королева и Богиня, Мать чародейства, Императрица рая. Верховная Чародейка по праву и по делам моим. Неужели ты думал, что со своими приспешниками сумеешь незаметно сплести заговор у меня под носом? В моем городе? В мире, который находится под моей защитой? Пусть я не всех знаю в твоей стае, но кое-кто мне знаком. Вон та кошка – Лев. Маг при микенском дворе, явился туда из далекого царства Куру. Аб-Син – нечестивица с хлыстом, содержанка дряхлого идиота Иль-Кешуба в Каркемеше, а вовсе не благородная дева, чей титул она нагло украла. Бык Ганна до сих пор числился царским писцом в Колхиде. Все они, как и ты, лишь черви в яблоке цивилизации. Вы все мошенники, рвущиеся к власти из-за спин настоящих правителей. Зачем? Что вам нужно, Атерван? Смута ради смуты?

– Мое имя не Атерван, – покачал он головой. – Я Гир-Таб, Сжимающий клешни, Рвущий на части. Я Скорпион. И если мы ищем раздора, то лишь чтобы принести порядок, положить конец тщеславию человеческих правителей. Обрести свободу от капризов самоназначенных богов и богинь вроде тебя. Хотя в одном ты права – в прошлом наша истинная цель от нас ускользала. Но теперь у нас есть это.

Он снова поднял руку с Ключом к небу.

– Да, – кивнула она. – Вижу.

– Ты недооценила нас и помедлила. Даже сейчас в своей неуемной гордости ты веришь, что способна победить нас всех – одна, без помощи. И это твоя самая большая ошибка, – он вдруг нахмурился. – Почему ты улыбаешься?

– Да, я совершала ошибки, – признала Шаушка. – Однако сюда я пришла не одна.

На лице ее собеседника, еще не полностью утратившем человеческие черты, она прочла недоумение.

«Кулак Хоншу, – мысленно позвала Шаушка. – Пора!»

В ответ у нее над головой просвистел порыв ветра. Все взгляды обратились вверх – в воздухе начали появляться ее сторонники, стремившиеся к Сияющей Стае. Арес, бог войны с горы Олимп в сияющих доспехах и шлеме с конским хвостом, бросил копье в Быка прежде, чем копыта его коня ударили о землю. Брунгильда из Асгарда с выбившимися из-под стального шлема льняными локонами летела к «бараньим рогам» с Клыком Дракона, крепчайшим мечом, наперевес. Черная Пантера из Скрытой земли в Африке бросился на Льва, который, вытянув вперед когтистые лапы, уже встречал его в прыжке.

И, наконец, Канде, Кулак Хоншу – именно она перенесла героев во дворец Верховной Чародейки своим искусством Лунной Богини, – встала перед Шаушкой как стена. Ее белый плащ развевался на ветру, лицо было скрыто тьмой. Земля выпустила ноги богини, а Воздух – ее руки, и с победным возгласом императрица метнула в Атервана – или Гир-Таба – огненный дротик.

И битва началась.

Не ожидавший удара Гир-Таб упал. Канде бросилась вперед и схватилась за Ключ. Кулак Хоншу попыталась открыть портал и исчезнуть вместе с артефактом – до Шаушки долетели отголоски силы, – однако ничего не вышло: Гир-Таб держал Ключ крепко. Соперники на мгновение будто растворились в полуденном мареве и тут же появились снова, во плоти. Шаушка добавила Канде собственных сил, но Ключ оказался надежно соединен с хозяином – его нельзя было телепортировать без Гир-Таба.

Канде взвизгнула, ее руки засияли всеми цветами радуги. Казалось, ладони вибрируют, как струны лиры, и высокие пронзительные звуки проникли в самый разум Шаушки.

Гир-Таб, ощерившись, выбросил вперед руку с зажатым в ней Ключом.

– Прочь! – крикнул он.

Быстро разрастающийся шар энергии откинул Канде и Шаушку назад. Гир-Таб снова взмахнул Ключом, и горячий вихрь проник в богиню, обжигая ее изнутри. Она пыталась вздохнуть, но воздух будто исчез, а тело не слушалось ее. Канде поспешила на помощь, выхватывая кривой меч, однако тут подоспела Дева, освободившаяся от заклинания Икталона. Просвистел хлыст, но Канде исчезла, избежав удара. Шаушка увидела, как Канде появилась над головой Девы, но, не давая ей ответить, волны Эгейского моря поднялись и сжали защитницу Шаушки в огромном водном кулаке.

Долго волны удерживать ее не могли. Быть может, Ключ воительница уничтожить оказалась не в силах, но все же обычной смертной она не была. И ее оружие разило куда мощнее обычного стального клинка. Меч взрезал массу воды, будто плоть, и разбил ее, будто глыбу льда. Осколки разлетелись, но тут же устремились обратно, складываясь в человеческий силуэт. Шаушка узнала Великого Гулу, Повелителя воды. Канде не дрогнула. Она снова и снова била по воде острым кривым клинком.

Шаушке пришлось обратить взгляд на собственных противников. Она отбросила Деву прочь, и та покатилась по земле, а следом богиня ударила Пламенем Фалтина в Скорпиона. Огненный шар объял его, сжигая не плоть, но душу – все заклинания и волшебные силы, заключенные в нем. Ключ запылал чистым лазурным пламенем, а с уже нечеловеческих губ Гир-Таба сорвался ужасный вопль.

Арес бросился между ними, схватил Быка за шею и бедро, поднял и швырнул его наземь. В отдалении Шаушка разглядела Льва – тот неуклюже пытался ударить Черную Пантеру, безжалостно кромсавшего его металлическими когтями. Брунгильда отбивалась от четверых, и вполне успешно, но Шаушка все же ударила потоком силы в одну из противниц воинственной девы – в женщину, покрытую рыбьей чешуей, с козлиными рогами на голове. С боевой песней валькирия пронзила мечом Даба, Обладающего клешнями. Брызнула кровь – не алая, а синяя.

Враги оказались сильнее, чем ожидала Шаушка, однако удача постепенно улыбалась ей и ее соратникам. Она чувствовала эту перемену своими старыми костями.

Гир-Таб внезапно поднял Ключ еще выше, и сильный удар грома встряхнул остров. Молния при этом не сверкнула. Пламя Фалтина исчезло, будто сдутое порывом ветра. Скорпион повернул Ключ, словно вырисовывая на небе странный узор. Шаушка почувствовала, как пространство и время распухают, накатывают волной и падают, утягивая ее за собой…

***

Она оказалась на острове в одиночестве.

Небо было темным, солнце откатилось к югу. Другой год, другое время…

– Нет! – воскликнула Шаушка.

Обшарив магией линии времени, времена года, дни и ночи, она наконец отыскала битву и то мгновение, из которого ее выбросило. Чародейка попыталась открыть портал, чтобы вернуться, но неведомая сила Ключа не пустила ее, перекрыв путь.

Прыгнув на час вперед, она нашла способ вернуться.

Паря вне времени, Шаушка внимательно рассматривала остров, пытаясь понять, как прошла битва. Точнее, как битва продолжилась. Гир-Таб оказался прав. Шаушка недооценила Сияющую Стаю. Заметив их глупые игры, она стала следить за отступниками даже с некоторым удовольствием, развлекаясь, в полной уверенности, что воспользуется их фокусами в своих целях.

А они получили Ключ.

Что это было, она не знала, но видела, как оно действовало. Двенадцать созвездий небесной сферы спускались к Миру Смертных, даря Скорпиону и его сообщникам почти бесконечную энергию звезд. Шаушка давно знала, что, как только созвездия опустятся до нижней точки, мир будет принадлежать Сияющей Стае – и, возможно, останется их навсегда. Для нее и ее воинства в новом мире не найдется места.

Из застывшего мгновения вне времени Шаушка увидела Землю без Энны, аннунаки, асгардцев, олимпийцев и гелиополитов – древних, изначальных богов. Герои и воины, злодеи и демоны, все они окажутся мертвыми не только в материнских утробах, но и в потоке самого времени. А вместо всего возможного, вместо силы и величия добра, зла и всего, что между ними, будут лишь эти двенадцать фигур в бесконечно предсказуемом мире без свободы выбора и воли.

Нельзя допустить такого. Ни за что.

Битва продолжалась, но не слишком успешно для войска Шаушки. Вода, по-видимому, выбыла из строя, так же как и Лев. Оставшиеся десять представителей Сияющей Стаи бились против четверых ее героев. Арес боролся с Быком, воплощением Тельца. Меч олимпийца и дротики оказались сломаны, на лице алела кровь. Хлыст Девы обвил Ареса, разрушая тело бессмертного звездной силой. Брунгильда, тоже в крови, опустившись на одно колено, отбивала атаки Рака и Козерога, левая рука воительницы бессильно повисла вдоль тела.

Канде, Кулак Хоншу, сцепилась с туманной фигурой, которая то возникала, то пропадала из виду. Один из дротиков лучника-Стрельца поразил Канде – сквозь истончившуюся кожу, где сверхъестественная энергия проникла в ее тело, виднелись кости. Черная Пантера боролся с двумя совершенно одинаковыми женщинами, которые постепенно сливались в одну. Когда трансформация завершилась, новая фигура вспыхнула небесным светом, будто родившаяся звезда. Тем временем Овен, склонив голову, готовился нанести удар.

Гир-Таб стоял в стороне, устремив Ключ к небу. От человека в его облике почти ничего не осталось, покрытое твердым хитиновым панцирем тело светилось изнутри. Гир-Таб стал огромным, не меньше слона.

Шаушка вгляделась в артефакт в руке Скорпиона. Ключ искривлял пространство и время, выпуская на волю мощь созвездий, однако в то же время питался их силой, поглощая энергию. Он был голоден.

И Чародейка поняла, что можно сделать.

Она вернулась в мгновение, из которого ее вырвали, и устремилась к земле.

Битва закипела с новой силой.

«Скорпион! – мысленно воскликнула Шаушка, обращаясь к своему воинству. – Ключ! Нам нужен Ключ. Остальное – потом».

Отдав безмолвный приказ, Шаушка принялась за дело, вызывая путы для Тельца, Овна, Козерога и Рака, осыпая остальных противников огненным дождем Раггадора, чтобы ее воины могли беспрепятственно броситься на Скорпиона.

И он все понял.

Оставшиеся бойцы Сияющей Стаи обернулись к Шаушке. Она призвала на помощь свирепые мистические силы, воззвала к Вишанти и еще более древним – но менее надежным – богам. Против Стаи ее щит долго не продержится, однако Чародейка тревожилась совсем о другом: все ее мысли крутились вокруг Ключа, так что атаку врагов она просто игнорировала.

Ключ управлял силами земными и небесными. Питался энергией.

Так пусть же опьянеет от избытка мощи!

Призывая могущество из котловины с кипящей лавой внутри острова, из воздуха над океаном, где собиралась буря, из глубин моря, Шаушка направила всю собранную энергию одним потоком в золотое навершье Ключа – петлю египетского креста.

И Ключ принял силу. Он рос, тянулся в сопредельные измерения пространства и выискивал потоки энергии там – будто живое существо, жадное, ненасытное. Скорпион ничего не заметил. Он отбивал атаки соратников Шаушки волнами звездной мощи. Арес добрался до него, но Скорпион, извернувшись, ударил бога войны ядовитым жалом. Бессмертный покачнулся и упал, сильный яд быстро растекся по его телу. Черная Пантера бросился на их главного врага и отсек смертоносное жало, но от удара клешней отлетел в сторону.

Бык-Телец разорвал свои путы и приготовился атаковать. Огромный, двадцати футов в холке, он оглядывал поле боя, и его глаза горели, как два солнца.

Брунгильда встала на его пути. Они столкнулись, прогремел гром, и валькирия взлетела высоко в воздух.

Свет от Ключа понемногу проникал в клешню Скорпиона, все быстрее захватывая его тело. Гир-Таб в неподдельном удивлении смотрел на происходящее.

Ключ был силен. Он принимал энергию, но вместить ее всю не мог. В то же время артефакт тратил полученную силу на битву, однако медленнее, чем принимал. И вот резервуар энергии переполнился.

Больше Ключ принять не мог.

Скорпион наконец понял, что происходит. Шаушка увидела в его глазах страх.

«Канде, – мысленно приказала она, – уводи всех отсюда!»

Кулак Хоншу едва держалась на ногах, с трудом оставаясь в сознании. Шаушке даже показалось, что Канде не сможет выполнить приказ, однако спустя несколько секунд ее воинство исчезло с поля битвы.

Защитные поля, которыми Чародейка закрылась как щитом, истончались, а она все направляла поток энергии к Ключу. Шаушка не могла уйти, не завершив начатого.

В нее ударила стрела-молния, а следом за ней – дротик звездной силы. Чужие мысли наводнили ее разум. Титаническая волна поднялась из морских глубин, грозя накрыть Чародейку с головой. Хвост Скорпиона дернулся, собираясь ударить. Черное жало отросло заново, но последний из волшебных щитов выдержал удар. Шаушка закричала от напряжения, открывая в земле под ногами каменные врата адского огня.

И тогда она почувствовала, как сломался Ключ.

Там, где только что стоял Скорпион, пылал, все увеличиваясь, белый шар огненной энергии. Время замедлилось, обманывая, уверяя, будто Шаушка еще могла спастись – и все же она понимала: ничего не выйдет. Слишком она устала,

слишком изранена. Попытайся Чародейка бежать, все равно погибнет, и очень скоро. Даже в этом замедленном времени ей оставалось всего несколько ударов сердца. Да, Шаушка происходила из бессмертных, ее тело почти не старилось с годами, однако от полного уничтожения ее бренная плоть не была защищена. Ей осталось совсем немного.

И все же она победила. А лучшей смерти, чем в выигранной битве, нельзя и желать.

А потом…

***

Она оказалась в другом месте.

– Всегда пожалуйста, – сказала Канде.

Шаушка стояла среди своих израненных в бою воинов, на тонкой полоске суши у бескрайнего моря. Вдали что-то горело, как будто солнце вставало из-за горизонта, но катилось оно вверх слишком быстро для дневного светила, а за огненным шаром поднимался черный столб дыма и пепла.

Камень у них под ногами застонал и дрогнул.

– Грядут землетрясения, – предупредила Кулак Хоншу. – И огромные волны, цунами.

– И не только, – согласилась Шаушка.

Облако пепла уже почти скрыло огненные сполохи на небе. Второй взрыв, сопровождаемый белыми бурлящими облаками, прогремел, когда еще не стихло эхо первого. «Пар», – подумала Чародейка. Морская вода вливалась в наполненное лавой сердце острова. Однако Шаушка имела в виду другое. Созвездия Сияющей Стаи бледнели, растратив поток звездной энергии. Волны ужаса, ярости и раздора распространялись от центра взрыва даже быстрее, чем ощутимая ударная волна.

Арес тоже это почувствовал, довольно кивнул и засмеялся.

– Будет война, – произнес он. – Повсюду. Война и хаос. Мир меняется.

– И тебе это нравится? – спросил Черная Пантера.

– Безмерно, – усмехнулся Арес. – Слишком долго мы жили в тишине. Стало скучно.

– Мне пора возвращаться к моему народу, – сообщил Черная Пантера. – Я должен защитить их от грядущего.

– Я доставлю тебя домой, – сказала Шаушка, – а потом вернусь в Ниневию. Боюсь, Арес прав. И, в отличие от него, я такое будущее не приветствую.

Брунгильда кивнула на море, показывая на линию горизонта, – та поднималась все выше.

– Предлагаю нам всем не медлить.

– Согласна, – откликнулась Шаушка.

Воздушная волна мчалась к ним, опережая цунами. Шквал нес с собой пар, дым, пепел и камни, и такой удар не прошел бы бесследно даже для вечноживущих.

***

Спустя несколько дней во дворце Ниневии Верховная Чародейка оставила бренное тело и направилась прозрачным облаком вдаль, к месту взрыва. Остров Пентос исчез. Ушел на дно. Морская вода бурлила и кипела. Небо еще не очистилось, и сквозь пелену черных облаков с трудом можно было разглядеть бледный край солнца.

Сияющая Стая пропала, и Скорпион вместе с ней.

Но что это? Шаушка почувствовала нечто знакомое, слабую, но живую волну. Отголосок. В будущем. Нечто или некто спасся, оставив едва различимый след.

Неужели Скорпион выжил, а Ключ уцелел?

Ей нужен был точный ответ. И Шаушка принялась за поиски.

Предсказание Ареса сбывалось. В последующие месяцы и годы землю опустошали войны, страх и голод. Микены, Хатти, Вавилон и Египет – все древние царства пали. Варвары приходили по морю и суше, угрожали даже ее родной Ниневии. Наконец она прекратила поиски, вернулась в дорогой ее сердцу дворец и попыталась уберечь страну от разрушения. Кое-что ей удалось, но от былого величия Ниневии практически ничего не осталось.

Спустя годы после битвы Канде, Кулак Хоншу, вернулась в Ниневию за помощью. Она пришла как простая смертная, без вуали и мантии. Прекрасное, как у богини, лицо ее было открыто, глаза черными опалами сияли на смуглом лице. Шаушка сложила свои волшебные крылья, и они сели вдвоем, будто обычные женщины, на террасе обветшавшего дворца, прячась от солнца в тени плакучей ивы и прислушиваясь к гулкому клекоту священной птицы ибис в заросших каналах, к песне соловьев в роскошной клетке, к журчанью воды, которая стекала из фонтана в саду по каменным ступенькам. Женщины пили крепкое, алое до черноты вино с Каптара.

– Хорошее вино, – заметила Канде. – В наше время такое отыскать непросто.

– Пей на здоровье, – улыбнулась Шаушка. – Сегодня я распечатала последнюю амфору из купленных двадцать лет назад. Искусство виноделия утрачено, да и виноградники теперь лишь в воспоминаниях.

– Как и многое другое, – вздохнула Канде. – Стоило ли оно того? Мы победили, но цена оказалась страшно велика.

Шаушка хотела было поделиться подозрениями, которые зародились у нее над пропавшим островом, предположить вслух, что Ключ, возможно, ускользнул в другое измерение, но доказательств тому она так и не нашла, а огорчать гостью не хотелось.

А потому Чародейка лишь кивнула и отхлебнула вина.

– Грозные силы разбушевались лишь в одном уголке мира, – заметила она. – На Востоке спокойно. Династия Шан процветает. На западных континентах растут города. Цивилизации рушились и раньше – нам обеим это известно. Мы живем долго и повидали достаточно. Атлантида и континент Му исчезли в незапамятные времена, однако жизнь продолжается. Люди умирают, рождаются новые. Стертые с лица земли города восстанавливаются. Смертные живут, следуя своим, часто жестоким и извилистым, путем. А позволь мы Сияющей Стае спуститься в их мир, всем на Земле осталась бы лишь одна дорога, предначертанная звездными силами. Я видела тот, другой, мир. Он куда страшнее нашего, и спасения от него было бы не найти. Со временем люди возродят пострадавшие от войн страны. Вымостят камнем дороги, вырастят новый урожай в полях и оросят пустыни. Однажды они вспомнят, как выращивать виноград и готовить вина, превосходящие то, что мы пьем с тобой сегодня.

Канде кивнула:

– Я Кулак Хоншу, но прежде чем лунный бог избрал меня, я была человеком. Государства рушились на моих глазах, люди впадали в невежество и тьму. Я ничего не знаю о происходящем далеко за океаном, по ту сторону высоких гор. Я вижу лишь то, что случается здесь. И скорблю.

Шаушка пожала плечами.

– Мне тоже дорог этот уголок нашего мира, – ответила она. – Я прожила здесь не одно столетие, была жрицей, правительницей, чародейкой и богиней, а иногда являлась во всех ипостасях сразу. Здесь живут мои потомки. Но я к тому же Верховная Чародейка, а потому должна смотреть в будущее. Иногда необходимо чем-то жертвовать.

– Наверное, ты права, – ответила Канде.

– А теперь расскажи, что привело тебя ко мне, и посмотрим, заинтересует ли меня твой рассказ.

– Ты не останешься равнодушной, – пообещала Кулак Хоншу. – И все же хочу напомнить на всякий случай: ты у меня в долгу. Не забыла?

Глава 1

К тому времени, как самолет оторвался от взлетной полосы, Брюс Бэннер в подробностях вспомнил, как сильно и почему именно он не любит путешествовать воздушным транспортом. Во-первых, он терпеть не может тесноты и замкнутого пространства. Ненавидит запах пластика, которым, казалось, пропиталось все вокруг. И, во-вторых, с огромным трудом он выносит глупых и эгоистичных пассажиров. Брюса с невероятной силой охватило желание встать, выйти из салона, освободиться. Он мечтал об одиночестве.

Как же он упустил из виду все неприятности, связанные с перелетами?

Да, Бэннер действительно давно не летал как обычный пассажир самого обычного самолета. С того самого несчастного случая и не летал. Брюс вдруг вспомнил свой первый в жизни перелет: какой восторг охватил его, когда крылатая машина, пробежав по взлетной полосе, взмыла в небо, а внизу показались поля, и реки, и вся огромная земля.

«Нет, – подумал он. – Даже тогда я ненавидел летать».

Его внимание привлекло какое-то движение среди пассажиров, сидевших в нескольких рядах впереди. Некоторое время назад один из пассажиров смерил Брюса неприятным взглядом, однако он попытался сделать вид, что беспокоиться не о чем. А теперь тот же самый человек, стоя в проходе между креслами, о чем-то яростно, хоть и шепотом, спорил со стюардессой.

– …вперед, – донеслось до Брюса. – Как можно дальше от этого чудовища.

– Сэр, я постараюсь, но ничего не могу обещать, – ответила стюардесса.

Все, расслышавшие недовольного, уставились на Брюса, включая его соседку, элегантную даму в черном костюме, с коротко стриженными темными с проседью волосами.

Он попытался сделать вид, что сосредоточенно читает книгу, но женщина не сводила с него глаз, и Брюс не выдержал.

– Добрый день, – неохотно поздоровался он.

– Вы – тот самый, да? – спросила она. – Мститель. Тот, который… – она замялась, неловко улыбаясь.

– Давайте я скажу за вас, – кивнул Брюс. – Я тот, который зеленеет.

– Точно, – кивнула она. – Доктор Брюс Бэннер, правильно?

– М-м… да. Как правило, меня не узнают вот так, не называют по имени, – Брюс оглянулся. – То есть до последнего времени не узнавали.

– Я прочла о вас в журнале Rolling Stone. Вы ведь ученый, а не просто один из… Мстителей.

Статья в журнале? Его просили дать интервью, но он отказался. А журналисты все равно напечатали. Опросили друзей детства и юности, отыскали Рэнди и генерала Таддеуса Росса, Громовержца, которые вряд ли стали бы откровенничать. По крайней мере, такие до него дошли слухи. Брюс не читал статью, но помнил иллюстрацию рядом с названием: его фотография, сделанная в колледже, наложенная на лицо Халка.

– Понятно, – кивнул Брюс. – Обещаю, в полете я останусь просто ученым, зеленеть не буду.

Он надеялся, что тем разговор с незнакомкой и кончится, однако Вселенной, как обычно, не было дела до его надежд.

– Меня зовут Энди Стрейн, – представилась женщина.

– Рад знакомству, – вежливо ответил Бэннер.

Воспользовавшись краткой паузой в разговоре, он опустил взгляд на страницу книги. Быть может, соседка поймет намек?

– Значит, летите экономклассом, – не отставала новая знакомая. – Разве вам не положено летать в особом сверхскоростном самолете с другими Мстителями? Или… вы разве не умеете летать?

Брюс положил книгу на колени раскрытыми страницами вниз и сказал:

– Нет. Я не умею летать. Зато могу прыгать, и очень-очень далеко. Вот только для этого мне сначала надо позеленеть и превратиться сами знаете в кого. А если я начну превращаться, мой костюм порвется в клочья, а он у меня всего один. Наверное, я мог бы упаковать с собой другую одежду, сложить в чемодан или в сумку. Но зеленый парень либо выбросит мой багаж, либо разорвет его на части и раскидает содержимое где-то между Нью-Йорком и Сан-Франциско. А я, видите ли, направляюсь на встречу, куда лучше бы явиться в одежде. Что касается самолета Мстителей – он называется квинджет, – то он у нас скорее для особых случаев. А я лечу по делу. Брать билет в первый класс мне показалось… даже не знаю… нецелесообразным. И вот я здесь. А как вас сюда занесло?

– У меня назначено собеседование. Насчет работы, – ответила Энди. – Я юрист, специалист по законодательству об авторском праве и торговых марках. Билет в первый класс позволить себе не могу. Слишком дорого. Вот когда-нибудь…

Она бросила взгляд на книгу у Брюса на коленях.

– Простите, я вас отвлекаю. Пожалуйста, читайте вашу книгу.

Он попытался выдавить улыбку.

– Ничего страшного. Просто вы должны понимать… – Брюс взял книгу в руки, собираясь читать, но увидел пассажира, который спорил со стюардессой. Похоже, тот выиграл и теперь шагал в первый класс, поближе к пилотской кабине.

Энди заметила, куда смотрит Брюс, и сказала:

– Ах, тот парень… – дождавшись, пока недовольный уйдет, она договорила: – Вам не о чем беспокоиться.

Энди на мгновение опустила глаза, будто смутившись, но тут же снова взглянула Брюсу в лицо. Он смотрел на нее, стараясь не моргать. Сначала Бэннеру почудилась в ее упрямом взгляде угроза, однако потом он понял – женщина искренне старалась его поддержать, но принять ее доброту оказалось непросто, слишком он от такого отвык.

– Дело в том, что я из Нью-Йорка, – объяснила Энди. – А вы, ребята, столько сделали для нашего города! Помните тот кошмар в Бруклине пару лет назад? Без вас и вашей помощи меня, скорее всего, здесь просто не было бы. Мой брат работает в службе неотложной помощи, и я точно знаю: если бы не вы, он бы тогда не выжил. Некоторые говорят, будто плохие парни специально слетаются в Нью-Йорк, чтобы подраться с вами, и устрой вы свой главный офис где-нибудь в другом месте, нам жилось бы спокойнее, но я лучше знаю, как обстоят дела. И многие со мной согласны. Может, вы и превращаетесь в огромного зеленого монстра, но вы наш зеленый монстр, – она кивнула вслед ушедшему пассажиру. – А парни вроде этого… не думаю, что от них миру много пользы.

– Ох, – улыбнулся Брюс. – Это так… Спасибо. Очень ценю ваше мнение.

– Всегда пожалуйста.

Брюс опустил взгляд на страницу. Ему по-прежнему было не по себе, как всегда в самолетах, но уже чуть-чуть уютнее. Он даже почти решился продолжить разговор, посмотреть, к чему приведет знакомство.

Почти решился.

И вдруг задумался. Неужели он всегда так некомфортно чувствовал себя в полете? Его это воспоминания или мысли Халка слились с его мыслями? Ведь когда-то он был общительнее, верно? Легче сходился с людьми. Однажды проговорил в полете с незнакомцем всю дорогу до Исландии. И никаких неприятных ощущений не припомнит. А в самый первый раз, глядя в иллюминатор на землю, похожую на топографическую карту, он же радовался, даже восхищался приключением! И написал обо всем в дневнике – та тетрадь сохранилась.

Так почему же он только что думал, будто ненавидит летать?

Быть может, Халк все же влияет на его воспоминания? Халк не любит людей, тесноту, замкнутое пространство – это правда. Что, если всякий раз, превращаясь в Халка, он теряет частичку себя и получает частичку от зеленого великана? Что, если в конце концов они станут внутренне неразличимы?

Брюс попытался сосредоточиться на книге, но безуспешно. Промучившись до половины пути, он закрыл ее и стал смотреть на пейзаж далеко внизу, вспоминая свой первый полет и себя в восемь лет.

***

Моника Рапачини встретила его в аэропорту. В руках она держала лист бумаги с его именем.

Впервые он увидел Монику в аспирантуре в Нью-Мексико и сразу же отметил ее необыкновенные глаза. Не цвет радужки и не разрез глаз, а взгляд. Она внимательно рассматривала все, что попадало в поле ее зрения, будто раскладывала на составляющие, а потом собирала обратно, и все за какие-то секунды. Она никогда не смотрела только на поверхность – ее интересовала структура объекта, его компоненты, способ действия и идея, заключенная в форме. Моника великолепно училась, была одной из умнейших студенток в университете и одной из самых добрых девушек из всех, кого Брюс встречал в жизни. Она произвела на него неизгладимое впечатление. Он даже немного влюбился, хоть и не дал волю чувствам. Всегда оказывался слишком занят.

А потом… прошли годы. Вмешалась жизнь. Наложила на все огромную зеленую лапу. Брюс не забыл Монику. Читал ее работы в научных журналах; многие ее

идеи его заинтересовали, а статьи на темы, не связанные с его собственными изысканиями, он изучал, просто чтобы насладиться ходом ее мыслей, увидеть, как она переносит концепции на бумагу.

Полгода назад они снова увиделись в Сан-Франциско, на деловой встрече с неким Джорджем Тарлтоном. Моника и Джордж открыли свою небольшую компанию – стартап под названием Агентство инновационной механики, или сокращенно АИМ, и просто фонтанировали интереснейшими идеями. Моника сама обратилась к Брюсу, попросила о встрече с Тони, по большей части от имени Тарлтона. Она немного смущалась, ей казалось неудобным припоминать их старинное знакомство – сказать по правде, не слишком близкое, – однако Брюс согласился от ее имени поговорить с Тони.

В тот раз при виде Моники он немного растерялся, не зная, как себя вести. Но она не изменилась – умная, целеустремленная, энергичная… иногда, пожалуй, эти качества проявлялись в ней даже слишком ярко. Было в ней и кокетство, но его Моника пускала в ход не часто.

Тони, как всегда, не к месту показывал, кто здесь главный, а Тарлтон оказался вспыльчивым и раздражительным малым. Брюс и Моника мгновенно заключили безмолвный союз, пытаясь сохранить хрупкий мир и дойти до цели – подписать деловое соглашение.

Когда с переговорами покончили, Брюс пригласил ее выпить кофе, она предложила поужинать вместе, и так все и пошло. Старк принял участие в делах АИМ, а Брюс с Моникой теперь принимали самое живое участие в жизни друг друга. Он предложил ей поработать в лаборатории в Нью-Йорке, однако ее собственная лаборатория в Сан-Франциско оказалась оборудована ничуть не хуже, и ей не было нужды летать так далеко.

Когда она попросила его приехать в Сан-Франциско, он и не подумал спорить или противиться. Моника не хотела торопиться, и Брюс не возражал. Он тоже предпочитал обдумывать каждый шаг. И все же ему казалось, что они с Моникой понимают друг друга, движутся, так сказать, в одном направлении, насколько это вообще возможно в такой дали друг от друга. Вполне вероятно, пришла пора что-то изменить в их отношениях, и к лучшему.

А теперь она стоит в аэропорту, держа в руках лист бумаги с его именем, – выглядит несколько странно.

– Доктор Бэннер, – произнесла она, пожимая ему руку в знак приветствия. – Надеюсь, ваш полет прошел нормально?

Он собирался было поцеловать ее, но при этих словах замер на полпути.

– М-м… о чем ты? – спросил он.

– Я пошутила, Брюс, – улыбнулась она и раскрыла ему объятия. – Здравствуй!

***

– Ну и как идут дела? – спросил он в машине, по дороге на север вдоль залива под низкими серыми облаками.

– Отлично, – ответила Моника. – Новая лаборатория – просто чудо. Жду не дождусь, когда ты сам все увидишь. Получилось великолепно.

– Благодари Тони, – пожал он плечами. – Ваши успехи его весьма впечатляют.

– Да, это заметно, – улыбнулась Моника. – Он часто выходит на связь. Странно, что Старк не приехал с тобой.

– Он хотел, – пояснил Брюс. – Но мы решили, ему лучше подождать. Тони прибудет на следующей неделе. Это я его попросил не спешить. Нам не помешает побыть наедине.

– Ты хочешь побыть наедине с АИМ? – загадочно улыбнулась Моника.

Наверное, хотела пошутить, но в ее голосе Брюсу послышались странные нотки.

– Извини, если я ошибся, – сказал он. – Возможно, я неправильно истолковал твое приглашение. Мне показалось…

– Что я хочу видеть тебя по личным причинам? – подсказала она. – Ты все понял правильно. Я скучала по тебе, Брюс. Мне очень хочется проводить с тобой больше времени, и не только ради обсуждения научных проблем. Я все думала… мы так далеко друг от друга. На разных побережьях. Между нами целый континент. Почему так?

– Знаешь, я тоже об этом думал, – произнес он.

– Правда? Я не хочу показаться чересчур настойчивой. Но… ты и я… у нас схожие научные интересы. Нам хорошо вместе. Раньше ты по доброте душевной позволял мне работать в твоей лаборатории. А теперь, когда у меня появилось отличное место для исследований, ну почти как у тебя, я подумала: пришла моя очередь отплатить за услугу.

– Ты хочешь сказать, что приглашаешь меня переехать в Сан-Франциско?

– Хотя бы поживи здесь подольше. Старк крупно вложился в АИМ. В последнее время он не раз упоминал, что собирается направить к нам своего человека, – она бросила на него лукавый взгляд. – Я… хотела бы предложить твою кандидатуру.

– Тони действительно упоминал что-то такое, – признал Брюс. – Я подумал, это с подачи Тарлтона.

– Теперь ты знаешь правду, – ответила Моника.

Брюс откашлялся:

– Я… не могу сказать, будто такие мысли меня не посещали.

– Однако есть «но»? Так?

– Тони ведь не просто так хочет моего переезда. Для него это важно по некоторым другим причинам. А я пока не знаю, согласен ли вообще участвовать во всем, что предлагает Тони.

Она кивнула.

– Тогда у меня есть к тебе одно предложение. Скажи, ты читал мою последнюю статью?

– О мутагенах и внутриклеточной токсичности?

– Да, ту самую.

– Конечно, читал.

– Вот и хорошо. Это ты вдохновил меня на изыскания, – сообщила Моника.

– Чем? Моим… состоянием?

Она кивнула.

– Я знаю, как ты относишься к аварии и Халку. И не виню тебя. Не представляю, как ты живешь с этим изо дня в день. Я знаю, ты пытался… вернуть все обратно. Найти лекарство.

– Это не тайна, – ответил Брюс.

– Мне тут кое-что пришло в голову, – продолжила Моника.

– Правда?

– Да. Есть некоторые наметки. Если бы ты был рядом, готовый сотрудничать…

– Я… польщен, – ответил он. – И благодарен за твое желание мне помочь. Но исследовать Халка опасно. Очень опасно. Ты не первая, кто пытается решить эту проблему.

– Именно поэтому я и хочу видеть тебя здесь, Брюс. Ты сам сможешь контролировать мои изыскания. И если что-то пойдет не так, вмешаешься и все остановишь. Представь, будто это наши с тобой совместные исследования,

словно у тебя появился партнер, который может предложить что-то новое. И которому не все равно.

Брюс вынужден был признать, что идея ему нравится. И даже очень.

– Так вот зачем ты позвала меня? – спросил он.

– Отчасти. Остальное – мои личные эгоистические соображения.

– Хорошо, – улыбнулся он.

– Это значит, ты согласен?

– Это значит, я готов подумать над твоим предложением.

– Прекрасно! – воскликнула Моника. – А я готова тебя убедить.

Глава 2

Наташа Романофф приняла протянутый ей бокал шампанского. Сделала маленький глоток, слегка наморщила лоб и отставила напиток.

– Не нравится? – спросил ее мужчина в синем костюме.

– Все нормально, – ответила она.

На самом деле это было очень хорошее вино. Дорогое. Оно хорошо сочеталось с персидским ковром девятнадцатого века, античной греческой вазой в углу, стелой майя, впечатанной в пол, ожерельем из лазурита на безголовом бюсте, торчащем из стены, и нефритовой статуэткой ягуара ольмеков на журнальном столике, рядом с которой она и поставила бокал.

И, конечно, с охранниками, которые обыскали ее, то есть ощупали с головы до ног, а теперь замерли в комнате, каждый будто бы защищая свою сторону света.

– Покупатель – вы? – спросил мужчина в синем.

– Нет, конечно, нет. Я лишь помощница. И уполномочена предложить цену. Хорошую. После того как увижу то, о чем мы договорились.

– Понимаю, – кивнул мужчина. – Ваше имя мисс…

– Смит, – ответила она

– Да, конечно.

Он пристально взглянул на нее, на мгновение сузив глаза. Неужели узнал? Она выкрасила волосы в черный цвет, добавила немного седины, а зеленые глаза превратила в карие, надев контактные линзы. На щеках у нее золотились фальшивые веснушки. Говорила она с акцентом, копируя речь уроженцев бельгийского Гента, а оделась в черный деловой костюм-тройку и белую блузку.

Раньше, когда ее не показывали по телевидению, маскировка давалась проще. Наташа рассматривала это задание как вызов, хотела доказать себе и другим, что в силах перевоплотиться, в кого пожелает. А теперь, вдруг забеспокоившись, подумала: пожалуй, надо было послать сюда кого-нибудь другого.

– Мы не встречались? – спросил мужчина.

– Наши деловые интересы в прошлом пересекались, – уклончиво ответила она. – Иногда я выполняю задания одного весьма успешного бизнесмена с Вест-Сайда. Я уверена, вы его помните.

На самом деле прежде она не встречалась с мужчиной в синем. Если он усомнится в ее словах, начнет выпытывать подробности, ей крышка.

Но он не стал настаивать, как она и планировала. Видимо, понял, какого бизнесмена она имела в виду. Мало кто пожелал бы оказаться у того человека в черном списке или хотя бы выказать неуважение к его сотрудникам.

– Ах да, – только и сказал мужчина в синем. – Конечно. Прошу прощения, не сразу вас узнал.

– Ничего страшного, – ответила Наташа. – Я здесь не для того, чтобы вспоминать прошлое, а затем, чтобы его увидеть.

– Да, конечно.

Он зашел за длинный, низкий комод из ценных пород дерева. Его руки скрылись из виду, а потом он достал деревянный поднос со стеклянной крышкой, под которой часто хранят украшения. Мужчина подошел к Наташе и наклонил поднос перед ней так, чтобы она без труда рассмотрела содержимое.

Предмет под стеклянной крышкой был гораздо меньше поверхности, на которую его уложили, не шире ладони Наташиной руки. Это оказалась прямоугольная табличка с клинописью и любопытным рисунком – возможно, географической картой. На изображении также угадывался круглый объект с расходящимися лучами в окружении восьми кругов меньшего диаметра.

– Одна из немногих табличек с надписями сделана из металла, в отличие от других – глиняных и каменных, – сообщил мужчина. – А язык, на котором здесь нечто написано…

– …неизвестен, – закончила за него Наташа. И вынула из-за манжеты телефон.

– Мне очень жаль, – сказал мужчина, – но я не могу позволить вам сфотографировать объект. Если же вы не подчинитесь, ваш телефон будет конфискован.

– Я не собираюсь ничего фотографировать, – уверила его Наташа. Она ввела пароль и теперь смотрела на экран, дожидаясь ответа. Наконец она кивнула. – Артефакт подлинный.

– Конечно, подлинный, – подтвердил мужчина. – Но…

– Как я узнала? Да просто табличку эту украли из особой коллекции Смитсоновского института всего пять дней назад. По приказу главы преступного клана с Тайваня.

Мужчина в синем отступил на шаг. Придерживая поднос одной рукой, другой он выхватил из кармана пистолет. Охранники тоже нацелили на нее оружие.

– Кто вы? – требовательно спросил хозяин.

– Я же сказала, просто помощница.

Схватив нефритовую статуэтку, она с силой пнула поднос и сделала сальто назад. Поднос впечатался мужчине в лицо, а Наташа еще докрутила сальто, швырнув по пути статуэтку в стоявшего у дальней стены охранника, и приземлилась в паре шагов от ближайшего к ней стража. Тот выстрелил, когда она бросилась на него, но не угадал направление ее удара и промазал. Наташа ударила его с разворота, сбив с ног, и вовремя присела – в стену над ее головой врезались две пули.

Охранник у дальней стены сполз на пол, прижав руки к лицу, в которое угодил нефритовый ягуар. Оставшиеся двое пытались наделать дыр в стильном костюме Наташи.

Подхватив пистолет охранника, которого только что сбила с ног, Наташа рванулась к другому стрелку и выпустила ему в грудь три пули. Охранник был в бронежилете, однако выстрелы ошеломили его и дали ей время заломить его руку за спину и отобрать оружие. Теперь у нее оказалось два пистолета. Присев за стелой майя, она слушала, как со звоном бьют в древнюю кладку пули, сшибая иероглифы, пережившие ливни в тропиках, археологические раскопки и неаккуратную перевозку.

Наташа пригнулась к самому полу и выстрелила последнему из оставшихся в строю охранников в колено. Потом вышла из укрытия, стреляя с двух рук в мужчину в синем костюме. Она целилась ему в правое плечо. Он выронил оружие и, шатаясь, попятился.

– Не надо, – попросил он. – Не убивайте меня. Скажите Козерогу, что я все исправлю!

«Козерогу? Интересно, – в памяти что-то шевельнулось. – Очень давнее воспоминание». Она сказала мужчине в синем, что кражу совершили по заказу тайваньского криминального босса, – других данных у нее не было. Наташа не знала никаких имен. И вот появилось кое-что. Козерог. «Вернемся к этому позже», – подумала она. Внизу ждали другие охранники. Они явятся, едва она успеет сосчитать до трех: один…

***

Когда все было кончено, она посадила мужчину в синем на стул и помогла ему выпрямиться. Глаза его остекленели, он прижимал руку к ране на плече.

– Я все понял, – выдохнул он. – И больше так не поступлю. Я сделаю все что угодно. Все, что он скажет.

– Все, что скажет Козерог, – уточнила Наташа.

Он кивнул.

– Все случилось, как вы сказали. Его люди забрали табличку из музея, но в этом городе и муха не пролетит без моего ведома, понимаете? И я забрал ее у них. Это мой город. Если бы он действовал с моего согласия, все было бы иначе. Поверьте.

– Ну да, ну да, – сказала она, взводя курок. – И как ты собираешься извиняться?

Мужчина показал на табличку.

– Это не все. Есть еще одна, такая же, – произнес он. – Я достану ее. Бесплатно.

Наташа покачала головой.

– Он не из тех, кто легко прощает.

– Но я же не знал! Доходили разные слухи, было дело. Поговаривали, что с ними лучше не связываться, но я подумал, это же миф, старая легенда.

«С ними?» – подумала Наташа.

– Что ты знаешь о других? – спросила она.

– Это какой-то синдикат, – ответил он. – Когда-то они слыли большими шишками, но уже давно растеряли влияние. Даже не помню всех имен. Только Козерога…

– А кто такой Козерог?

– Он бизнесмен, главный у них, босс. База у него на Тайване, как ты и сказала. Больше ничего не знаю.

Она кивнула и поставила пистолет на предохранитель.

– Я все же возьму тебя с собой, поговорим потом, в более удобной обстановке.

– Ты меня не убьешь?

– Не сегодня, – она взмахнула рукой. – Поднимайся.

Когда он, пошатываясь, встал, Наташа почувствовала резкий порыв горячего ветра. Время, казалось, замедлилось, ее инстинкты мгновенно обрели остроту, а чувства будто вышли на новый уровень. Она оглядела комнату. Охранники по-прежнему лежали неподвижно, и Наташа была уверена, что других стражей в здании нет.

И все же кто-то был здесь, прятался у нее за спиной.

Она развернулась на каблуках и отпрыгнула в сторону. Горячая волна толкнула ее в грудь, сбивая с ног. Запахло палеными волосами, и она догадалась, что горят ее локоны. Правую сторону тела охватили судороги.

«Звуковой удар», – пронеслось у нее в голове.

Наташа упала, наполовину парализованная, с трудом стреляя левой рукой. Она разглядела размытую фигуру, замершую в позе боксера, с поднятыми кулаками. Перекатившись на бок, Вдова ощутила еще один поток звуковой и тепловой волны – персидский ковер и разлетевшиеся страницы запылали.

А потом ее пуля попала в цель. Фигура пошатнулась.

Наташа вскочила на ноги, почувствовав, что ее организм справился с частичным параличом, и бросилась на нового противника.

Он уже исчез – с тихим хлопком просто растворился в воздухе.

А потом закричал мужчина в синем, и она обернулась как раз вовремя, чтобы заметить нового врага – этот оказался защищен настоящей броней. Одной рукой он сжимал шею мужчине в синем, а другой держал металлическую табличку. Встретившись взглядом с Наташей, он белозубо улыбнулся ей, глаза его при этом вспыхнули, как ярчайшие электрические разряды.

Затем и он исчез, растворился в воздухе, как тот, первый пришелец, и прихватил с собой артефакт.

Мужчина в синем лежал на полу, хватая ртом воздух. Его лицо быстро синело, в тон костюму.

Он перестал дышать прежде, чем подоспела помощь.

Глава 3

Лаборатория Агентства инновационной механики располагалась в районе Сан-Франциско под названием Догпатч, менее чем в квартале от доков на заливе. Снаружи здание выглядело как старый склад из красного кирпича, которых так много в округе, – широкое и длинное, с привлекавшей взгляд островерхой крышей. Брюс заметил: окна укрепили, возможно, даже подключили к ним сигнализацию, провели новые высоковольтные линии электропередачи, чтобы обеспечить энергией новые приборы.

Входную дверь переоборудовали в шлюз, и, оказавшись в герметичном тамбуре, Брюс вдохнул прохладный воздух с металлическим привкусом. Сразу же за дверью располагался пропускной пункт, где высокий, широкоплечий охранник с не слишком чистой, начинающей редеть, пшеничного цвета шевелюрой встретил их внимательным взглядом. Брюса мужчина молча оценивающе оглядел с головы до ног.

– Это доктор Брюс Бэннер, – представила его Моника. – Эмиль Блонски, глава нашей службы безопасности.

Мужчины обменялись рукопожатием.

– Рад с вами познакомиться, – сказал блондин.

У него был странный акцент, который Брюс сразу и не узнал.

– Взаимно, – ответил Брюс.

Блонски кивнул.

– Доктор Рапачини, – обратился он к Монике, – меня не проинформировали о категории допуска, определенной для доктора Бэннера. Простите, доктор Бэннер, я должен все прояснить.

– Эмиль очень серьезно относится к работе, – пояснила Моника.

– Да… конечно. Так и должно быть, – кивнул Брюс. – Ничего страшного. Можете называть меня просто по имени, Брюс.

– Это какое-то недоразумение, – сказала Моника начальнику службы безопасности. – У него должен быть допуск. Проверьте еще раз.

– Конечно, – кивнул Блонски и принялся постукивать по экрану небольшого монитора.

– Вот! Нашел, – наконец сообщил он. – Просто не активировали вовремя. Все в порядке, доктор Бэннер. Я напечатаю вам удостоверение, это займет всего несколько минут.

– Прекрасно, – откликнулся Брюс.

– А пока я покажу ему нашу лабораторию, – улыбнулась Моника. – Когда придет Джордж, пришлите его к нам, пожалуйста.

– Будет сделано, – ответил Блонски.

В АИМ работы шли полным ходом. Брюс поразился, как много здесь изменилось всего за несколько месяцев. Когда он посещал организацию в последний раз, большая часть здания пустовала. А теперь все пространство аккуратно поделили на лаборатории и офисные помещения. Исследовательская лаборатория Моники осталась приблизительно такой же по размеру, но аппаратуры в ней явно прибавилось. И все устройства были новейшего образца. Большинство приборов служили для проведения биохимических экспериментов – Моника давно занималась исследованиями в этой области, – однако один аппарат привлек особое внимание Брюса.

– У тебя здесь гамма-проектор, – заметил он.

Она кивнула.

– Я же говорила, что работаю в разных областях. Аппарат не слишком мощный, настроен на низкую дозу облучения. Но со временем у меня накопились очень интересные результаты.

– Слово «интересные» всегда вызывает у меня подозрения, – улыбнулся Брюс.

Моника усмехнулась.

– И я тебя не виню. В целом эффекты гамма-излучения непредсказуемы, а набор мутаций, если оставить их образование на волю случая, редко превращается во что-нибудь полезное. Используя новые методы редактирования генов, мы сможем выделить определенные мутации, которые в конце концов принесут пользу.

– Это… интересно, – ответил Брюс.

– Но?.. – произнесла Моника, поворачиваясь к нему.

– Но это все же гамма-излучение.

– А ты – лучший специалист в этой области, не так ли?

– Выходит, речь не только о моем… состоянии.

– Брюс, и о нем тоже. – Моника взяла его за руку. – Но не только. Речь о чем-то гораздо большем. Радиация, которую ты впитал, должна была тебя убить, однако вместо этого сделала сильнее. Когда ты в последний раз болел, скажем, простудой?

Брюс покопался в памяти.

– Давно. Еще до того, как это… произошло. Я тоже об этом думал.

– А когда ты превращаешься в… него… твои раны заживают быстрее? Ведь так?

– Конечно, – кивнул он. – Но… хм-м… не думай, что ты первая догадалась как-то использовать зеленого великана. Заставить его приносить пользу, взять его кровь и разработать на ее основе сыворотку бессмертия или…

– Я не собираюсь создавать новых Халков, – прервала его Моника. – Я хочу вылечить людей. Избавить их от рака. Найти противоядие токсическим реакциям. Без… побочных эффектов. Научиться восстанавливать поврежденные или мутировавшие ткани, если нужно. Сделать необратимые процессы обратимыми. Но я только в начале пути. Твой бесценный опыт в работе с гамма-лучами нам жизненно необходим. Можно я покажу тебе, что мы делаем в этой лаборатории? Если ты не одобришь, я сразу же закрою этот проект, обещаю. Мне есть чем заняться, помимо гамма-лучей.

Следующие несколько часов пролетели незаметно. Брюс обнаружил: ему не просто интересно узнавать, над чем работает Моника, ее исследования по-настоящему его захватили. Она секвенировала ДНК клеток, получивших гамма-мутацию при низкодозовом облучении, и начала изолировать различные признаки, закодированные в генетическом материале. Вероятно, Моника считала, что некоторые из этих признаков можно использовать для генной терапии, не передавая весь комплект гамма-мутаций адресату. Если получится применить теоретические выкладки на практике, то реальность изменится – к лучшему. Судя по увиденному Брюсом, Моника не останавливалась на теории. Конечно, работая с низкими дозами излучения, научного прорыва не совершить. Однако со временем, на другом оборудовании, она вполне может добиться впечатляющих успехов. Доктор Бэннер предвидел и некоторые сложности, подводные камни, но в целом исследования казались многообещающими.

Он был так поглощен обсуждением, что не заметил, как в лабораторию вошел кто-то еще, пока гость не кашлянул.

– Здравствуй, Джордж, – сказала Моника, вставая из-за стола, за которым они сидели. – Проходи. Мы с Брюсом беседуем о работе.

– Здравствуйте, доктор Бэннер, – улыбнулся Тарлтон. – Очень рад вас видеть. Хорошо долетели?

– Все в порядке, спасибо, – ответил Брюс. – А как вы поживаете?

– Отлично, – улыбнулся Тарлтон. – Передайте мистеру Старку, что мы в полной мере используем новые приборы. За последнюю неделю я добился большего, чем за предыдущие три месяца.

– У вас будет возможность лично сообщить об этом Старку, – сказал Брюс. – Он обещал заскочить к вам в гости.

– Держит руку на пульсе? – усмехнулся Джордж. – Конечно, он ведь вложил в наше предприятие много денег. И я очень ценю его мнение и опыт. Равно как и ваши.

– Рад слышать, – ответил Брюс. – Может, он и не сказал вам этого прямо, но Тони в восторге от вашей работы.

– Терригеновые кристаллы, – радостно произнес Тарлтон, – так я их назвал. Великолепный источник энергии, лучше любого, открытого прежде. Я уверен, что их энергию можно передавать беспроводным путем.

– Это здорово, – ответил Брюс.

Впрочем, на месте Тарлтона он повременил бы с такими громкими заявлениями. Ученый проводил эксперимент, призванный обнаружить геомагнитные аномалии, и наткнулся на очень необычные энергетические показатели в заливе Сан-Франциско. Ему удалось найти источник и извлечь из глубин залива несколько кристаллов. Тарлтон понял, что набрел на нечто, имевшее потенциально огромную ценность, однако у него не было ни средств, ни возможностей исследовать находку. Потому-то он и обратился к Тони. Они вместе начали работать над извлечением и использованием заключенной в кристаллах энергии. Высказывалась также теория о том, что кристаллы сами эту энергию и генерируют.

Все это было прекрасно и удивительно. На первый взгляд. Новые источники энергии, от нефти до ядерной реакции, почти всегда несли с собой дополнительные неудобства. Ничто в этом мире не достается бесплатно, напомнил себе Брюс. Пока же история о «терригеновых кристаллах» казалась ему неправдоподобной, и доктор беспокоился, что истинные их качества, не обязательно такие уж идеальные, вскоре себя проявят. Хорошо хоть Тони обеспечил лаборатории достойную охрану. О существовании кристаллов было

известно лишь горстке людей, и почти половина из них находилась в данный момент рядом с ним.

– Если хотите взглянуть на них прямо сейчас… – начал Джордж.

– Давайте отложим это до утра, – попросила Моника. – Уже поздно, и Брюс наверняка устал после полета, а тут еще и разница во времени…

– Да-да, конечно, – сразу же согласился Тарлтон. – Тогда утром, первым дело, да?

– Буду с нетерпением ждать нашей встречи, – подтвердил Брюс.

Тарлтон кивнул и направился к своей лаборатории.

– И что теперь? – спросил Брюс.

– Я подумала, ты захочешь переодеться к ужину.

– Замечательная идея, – ответил Брюс, – не буду отрицать.

Глава 4

Стив Роджерс смотрел, как Мария Хилл постукивает по клавиатуре, а на голографическом кубе, парящем над центром стола в конференц-зале, появляются молекулярные диаграммы. Он бросил быстрый взгляд на Наташу. Та редко проявляла эмоции просто так, безо всякой цели, и по этой причине он давно решил никогда не играть с ней в покер, но сегодня, слушая отчет

оперативника организации ЩИТ, он чувствовал, что Наташа не в духе.

– Его убили дважды, – произнесла Мария Хилл. – Ввели нейротоксин в пять точек на шее.

Над столом появился голографический бюст, пять точек на шее вспыхнули алым.

– Следы пальцев, – сказала Наташа. – Нападавший схватил его за шею.

Хилл кивнула.

– Токсин действует быстро и приводит к смерти при гораздо меньших дозах, чем та, которую ввели жертве. Это вещество, несомненно, стало бы причиной его смерти, если бы он к тому времени уже не был мертв.

– Как такое может быть? – спросил Стив.

– Клеточная структура его организма оказалась нарушена, – ответила Хилл.

– Нарушена? Поясните, пожалуйста.

– Из каждой клетки в его теле высосали всю жидкость, до последней капли, – сказала она. – И сделали это с особой жестокостью, разрывая клеточные мембраны. Его убивали клетка за клеткой.

– Но как это сделали? – спросил Стив.

– Мы не знаем, – ответила Мария. – Если заморозить живое существо, а потом дать ему оттаять, получится похожий результат.

– Ему не было холодно, – сказала Наташа. – На самом деле его кожа на ощупь казалась горячей. И никакого пара я не видела.

– Криминалисты пока работают с телом, – сообщила Хилл. – Надеюсь, они что-нибудь выяснят.

– И я надеюсь, – кивнула Наташа.

– Табличка, о которой речь, – произнес Стив, – она ценная?

Мария пожала плечами:

– Не знаю. Необычный артефакт. Но мы никогда не предполагали, что из-за нее произойдет нечто подобное. ЩИТ отыскал и пометил сотни артефактов по всему миру, которые демонстрируют странные радиационные или энергетические характеристики. Мы не можем взять их в работу все разом, а если бы попытались, только привлекли бы нежелательный интерес. Мы занимаемся теми предметами, которые несут явную и недвусмысленную угрозу. Остальные пока не трогаем.

– Эта табличка хранилась с 1921 года в специальной коллекции, – продолжила она после недолгого молчания. – Обнаруживший ее археолог заключил, что это, вероятно, подделка, о чем и сообщил в единственной опубликованной статье об этом артефакте. Когда на прошлой неделе ее украли, была объявлена тревога «низкого» уровня. Мы обратились к агенту Романофф.

Мария развернула схему здания.

– Внизу, на первом этаже, ждали наши сотрудники, – пояснила она. – Впрочем, они ничего не успели сделать. Нападавшие воспользовались для входа и выхода телепортом. До сих пор мы не привлекали к заданию людей со сверхспособностями. Никто не ожидал, что ради украденной древней таблички будут задействованы такие силы. Погибший торговал главным образом высококлассными артефактами. По нашим данным, у него не было связей ни с одной из крупных преступных организаций.

– Мне кажется, в прошлом он вел дела с Уилсоном Фиском, – сказала Наташа.

– Нам об этом ничего не известно.

– А что насчет Козерога? – спросил Стив.

– Я связалась со своими источниками, – ответила Наташа, – и его описали мне как «тень», которая работает с другими подобными «тенями». Предположительно, имеет отношение к организации настолько секретной, что, по мнению специалистов из КГБ и ЦРУ, она никогда не существовала или прекратила свое существование лет сто назад.

– Какая таинственность, – хмыкнул Стив. – И все же они убили кого-то и сделали это среди бела дня.

– Возможно, – ответила Хилл. – Или, быть может, все это дымовая завеса. Нас пытаются отвлечь от чего-то более важного. Мы отправили сотрудников на сбор информации. Если есть тени, значит, кто-то их отбрасывает.

– Что будем делать? – спросил Стив.

– Мы знаем, что Козерог находится на Тайване, – напомнила Наташа. – Или был там, во всяком случае. Я бы хотела начать оттуда. Посмотрим, смогу ли я выследить его… или ее.

– Над этим уже работают наши люди, – возразила Хилл. – Менее… заметные персонажи. Когда решим, что Мстителям пора подключиться к расследованию, мы вам сообщим.

Наташа слегка нахмурилась, но все же кивнула:

– Разумное решение. Но если вы что-нибудь выясните, буду признательна за информацию.

Хилл согласилась:

– Конечно.

Глава 5

– Сэр, позвольте обратиться.

– В чем дело, Джарвис? – рассеянно спросил Тони Старк.

Он был очень занят – сосредоточенно перенастраивал системы жизнеобеспечения костюма Железного Человека. Охлаждающая установка после недавнего сражения выдавала лишь двадцать процентов мощности, и это могло привести к смерти. Костюм генерировал много тепла, поэтому, чтобы системы работали бесперебойно в течение продолжительных периодов времени, было совершенно необходимо остужать все компоненты без промедления. Тони вовсе не улыбалось свариться заживо в этой консервной банке.

– Нечто приближается к Башне Старка, – сообщил компьютер. – Движется на сверхзвуковой скорости.

– Как интересно, – произнес Тони. – А поподробнее?

– Объект не соответствует конфигурации известных ракет или летательных аппаратов.

– Каков приблизительный размер?

– Аппарат небольшой, два метра в длину, но довольно плотный. Он достигнет башни через восемьдесят три секунды.

Тони продолжал паять, не поднимая головы.

– Какой у него источник энергии?

– Инопланетного происхождения, – ответил Джарвис. – Я готовлю контрмеры, сэр.

– Великолепно. Как ты думаешь, что это такое? Летающая тарелка?

– Нет, сэр. Объект имеет цилиндрическую форму и, по-видимому, состоит из органической материи. Я вижу его в прицел.

Помолчав, Джарвис сообщил:

– Обновление: объект снижает скорость. Сэр, полагаю, это может быть человек.

– Уж не Тор ли это? – спросил Тони.

– Анализирую данные, – ответил Джарвис. И вскоре подтвердил: – Да, сэр. Это действительно Тор.

Джарвис – компьютерная программа и не должен бы испытывать смущения, однако Тони показалось, что в металлическом голосе прозвучали нотки сожаления.

– Ошибся? Ну ничего, Джарвис, бывает, – сказал Тони.

– В программу закралась ошибка, – заявил Джарвис. – Теперь я ее исправил.

– Вот и молодец. Когда он долетит, пригласи его войти.

– С радостью, сэр.

Тор всегда входил с таким видом, будто ожидал торжественной встречи, со звоном настоящих литавр. Ждал, что затрубят трубы, ударят в барабаны и запоют альпийские рожки… или какие там инструменты приняты в оркестре Асгарда. Когда Тони предложил гостю стул, Тор опустился на него как на трон, хоть тот и был слишком мал, чтобы выдержать такое сравнение.

– Кажется, я дарил тебе ретранслятор, – напомнил Тони. – Брал бы ты его с собой, когда летишь в гости. Джарвис чуть не подстрелил тебя.

– Прошу прощения, – ответил Тор. – Та штуковина пропала в бою.

– А, так вы нашли с кем повоевать в вашем райском уголке, – констатировал Тони. – Может, расскажешь, в чем дело?

– Возникли некоторые разногласия. Далеко отсюда. Это дело моего отца… а Земли совсем не касается.

– Может, да, а может, и нет. ЩИТ сообщает о всплеске визитеров из внесолнечного пространства. Никаких угроз не поступало, но наши ребята настороже. Собирают информацию где только можно. Вероятно, и ваш отчет им не помешает, хоть и не касается Земли напрямую. Я пытался отыскать по их просьбе Капитана Марвел, но пока безуспешно. Она…

– Ах, ее… – протянул Тор. – Наши пути пересекались. Она тоже сражается в космосе. И будет там занята еще некоторое время.

– Нельзя ли поподробнее?

– Она ничего не рассказывала, – пожал плечами Тор. – А я не спрашивал. – Он слегка поерзал на стуле. – Марвел попросила меня об одолжении.

– Каком?

– Вернуться сюда, к вам. Защитить Землю. В своих космических путешествиях Капитан увидела много… опасного. Она хочет, чтобы ее родная планета была под надежной защитой, – Тор безотчетно схватился за рукоятку Мьёльнира. – Я согласился из уважения к ее воинской доблести и прозорливости, – добавил он.

– Так вот почему ты вернулся!

Тор снова пожал мускулистыми плечами:

– По правде говоря, ее просьба совпала с желаниями моего сердца. С тех пор как преступления моего брата соединили нас, Старк, меня разрывало на части. Долг сына Асгарда влечет меня домой, к отцу, правителю наших земель, но сердце мое здесь, на этой планете, со смертными. Связь с Землей выкована века тому

назад, но я высокомерно не замечал ее. Лишь позже, когда я научился смирению, сердце мое снова открылось.

Тор смотрел на Тони искренне и очень серьезно.

– Вот что, давай-ка проверим, правильно ли я тебя понял, – предложил Старк. – Говоришь, ты вернулся.

– Воистину.

– Вот и отлично. Ты нам очень пригодишься, к тому же пресса тебя обожает, что тоже не повредит. До сих пор находятся всякие, кому не нравятся Мстители.

– Кто смеет выступать против? – возвысил голос Тор. – Разве не сражались мы за все человечество?

– Да, было дело, – кивнул Тони, – но все немного сложнее. Эти космические сущности, с которыми мы сражались, невероятно сильны и ставят под угрозу само наше существование, но для большинства смертных – это пустой звук. Да, они привносят в жизнь планеты некоторую… неопределенность. А как выглядим в глазах простых людей мы? Один в металлическом скафандре, другой – космический викинг-полубог, третий – перевоспитавшийся убийца, четвертый – зеленый монстр…

– Но есть же Капитан Америка. Ему-то они доверяют!

– Да, – подтвердил Тони. – Стив – наше достояние. Но я всего лишь пытаюсь объяснить тебе: для людей мы все тоже принадлежим этой когорте новых, пугающих космических сущностей. Обыватели задаются вопросом: вдруг мы пойдем против них? Решим внезапно, будто сами знаем, что лучше для человечества, и навяжем нашу волю миру?

– Но Мстители никогда не пойдут таким путем, – возразил Тор.

– Ты это знаешь, – согласился Тони, – и я знаю, а вот люди подозрительны, и не без причины. В прошлом землян не раз предавали лидеры наций, которым они доверились, корпорации, утверждавшие, будто отстаивают их интересы, да и

сами технологии, предназначенные для улучшения их жизни.

– Но не мы, – настойчиво напомнил Тор. Он подался вперед, и стул под ним жалобно скрипнул. – Капитан Америка никогда бы…

– Это точно. Кэп всем нравится. У него отличный послужной список. Ему рукоплескали еще деды и прадеды нынешних поколений. Он не чудовище, созданное радиацией, и не пришелец из иного мира…

– Ты же говорил, что эта ваша «пресса» меня любит.

– Ты само очарование, – признал Тони, – к тому же честный и добродушный. И на фотографиях получаешься идеально. Вот тебя все и любят сейчас.

– Я очень стараюсь, – Тор снова откинулся на спинку стула.

– И это к лучшему, – сказал Тони. – Слушай, я рад, что ты вернулся. Давай-ка позовем ребят, и ты расскажешь нам о своих приключениях! Может, ты и прав, и твои недавние битвы никак не связаны с нашей планетой, но лишняя информация никогда не помешает.

– Наверное, про асгардских канализационных ящериц я вам пока рассказывать не буду, хотя у них интересные ритуалы спаривания, – заметил Тор.

– Да, об этом нам лучше не слышать, да и увидеть такое чудо, надеюсь, не придется.

– Раньше ящерицы жили только в Нижнем Мире, потом их принесли в Асгард как домашних питомцев, а они…

– Очень интересно, – прервал его Тони. – Можно без подробностей? Как-нибудь в общем…

***

Брюс привык просыпаться в незнакомом месте. Очнувшись после превращения в Халка, он часто не мог сразу припомнить, где находится, как сюда попал и что натворил в образе зеленого великана за прошедшие часы или даже дни. Потому доктор Бэннер немного обеспокоенно огляделся: небольшая комната, очень просто обставлена – всего лишь книжный шкаф и кофейный столик с часами, рядом с которыми лежит его телефон. И странная кровать…

Хорошо, что есть кровать! Халк обычно заваливался спать где придется, не усложняя жизнь поисками кровати. Все вокруг вроде бы целое. А сам Брюс в футболке и шортах. Обыкновенного размера, не разорванных и не растянутых до неузнаваемости. Просто прекрасно.

А потом он все вспомнил. Они ужинали с Моникой – устрицы, лосось, заварной крем. Затем вышли прогуляться, дышали ночным воздухом, мило беседовали. И вот он в кровати, выспался и прекрасно себя чувствует.

Кто-то ходит по квартире – наверное, потому он и проснулся, от звука шагов. Брюс встал, надел брюки и вышел из комнаты.

Квартира оказалась небольшой: спальня, туалет, душ, кухня и скромная гостиная с видом на здание с окнами из зеленого стекла, в которых отражалось утреннее солнце. Моника уже сидела за кухонным столом, полностью одетая, и что-то рассматривала на экране телефона. Когда Брюс вошел, она подняла голову и положила телефон на стол.

– Доброе утро, – приветствовала она Бэннера. – Ты встал. Я только что подумала, не разбудить ли тебя.

– Я проспал? – осведомился он.

– Нет. У нас достаточно времени. Успеешь принять душ. Позавтракаем по дороге.

– Отлично, – ответил он. – Я сейчас.

На завтрак они взяли кофе и булочки в маленьком кафе, голубоглазая хозяйка которого весело поболтала с Моникой по-итальянски. Сели на террасе за металлический круглый столик. Люди и машины появлялись и исчезали в

утреннем тумане как призраки, так что казалось, будто реальны только они двое.

Брюс улыбнулся и отломил кончик круассана, вспоминая другие времена, другой завтрак.

– Сейчас ты вспоминаешь, как в Нью-Мексико я подала тебе на завтрак печенье, – сказала Моника.

Он замер, не донеся круассан до рта.

– Господи, – выдохнул он. – Как ты это делаешь?

Нью-Мексико случился очень давно, и тогда они даже не были на свидании. Просто встретились утром, чтобы просмотреть лабораторные записи перед важным экзаменом. Она выставила на стол тарелку с печеньем и две чашки кофе, так и не заметив озадаченного выражения его лица.

А он тогда все раздумывал, не пригласить ли ее на ужин… но так и не решился.

Может, и правильно поступил. Согласись она тогда, разве смогли бы их отношения пережить все события, произошедшие с ним через несколько месяцев?

Даже лучше, что все происходит теперь, когда-то он наконец-то пришел с Халком к некоторому… нет, не к полному взаимопониманию, конечно. Но это было по крайней мере некое перемирие. И теперь можно подумать о чем-то еще. Правда, о чем именно, Брюс пока не решил.

– Просто угадала, – улыбнулась Моника. – Я тогда все думала, почему ты так странно улыбаешься, глядя на то печенье? И чисто гипотетически…

– Ты в то утро сказала, будто ничего лучше не нашла.

– Да, так и было, – ответила она. – А когда поняла, что ты не на шутку удивлен, ужасно расстроилась. Я-то надеялась произвести хорошее впечатление на моего великолепного партнера по лабораторным исследованиям.

Моника отпила кофе, а Брюс улыбнулся, глядя на нее. Надо же, самое обычное утро. И они – самые обычные. Ему очень хотелось, чтобы так было всегда.

– Можно задать тебе вопрос?

– Конечно.

– Почему ты предпочла заняться исследованиями с Джорджем в АИМ? Ведь ты могла бы работать в огромной лаборатории, получать неограниченное финансирование.

– Все это я и получила благодаря вам с Тони. Но я понимаю, к чему ты ведешь. Наверное, мне захотелось работать с единомышленником. Не просто стать винтиком в машине, которую спроектировал кто-то другой. И посмотри, что получилось! Я с Джорджем, Тони и тобой занимаюсь именно тем, к чему всегда стремилась. Делаю мир лучше.

Моника поставила чашку и сконфуженно отвела взгляд.

– Понимаю, звучит банально, но я действительно об этом всегда мечтала, – она снова взглянула на Брюса. – И хотела, чтобы меня оценили по заслугам. Разве я прошу слишком многого?

– Вот это да! – воскликнул Брюс. – Никак не забудешь того научного конкурса в школе, когда тебе присудили всего лишь второе место?

Моника сдвинула брови.

– Я тогда изобрела и представила программируемый автонож! – воскликнула она. – А он принес на конкурс простейший вулкан! Построить который ему помог добрый папочка! Разве справедливо было отдавать ему первое место? Ведь я…

– Стоп, – сказал Брюс, поднимая руку, чтобы прервать поток слов. – Зря я вспомнил тот случай.

Морщинки на лбу Моники разгладились, и она улыбнулась:

– Вот видишь, я все воспринимаю слишком серьезно. А ты всегда мог вернуть меня к реальности, Брюс. И мне это нравится. Мне очень нужно помнить, ради чего я все затеяла.

Он пристально посмотрел на нее – Моника, похоже, говорила искренне, ничего не утаивая.

Брюс взял ее за руку.

– Я все понимаю, – произнес он. – Это справедливо. Ты заслужила право идти своей дорогой. И я не сомневаюсь, она приведет тебя к удивительным приключениям.

– Спасибо, – сказала Моника и отставила опустевшую чашку. – Мне очень приятно слышать это от тебя.

– И я хотел бы… остаться с тобой. И пройти этот путь вместе.

– Конечно, – тихо ответила она. – Я бы тоже хотела пройти его с тобой.

***

Глядя на монитор, Эмиль следил, как Моника Рапачини и Брюс Бэннер подходят к зданию. Он хотел удостовериться, что система распознавания гостей узнает их и среагирует как положено. Уже неделю барахлил блок, отвечающий за опознавание посетителей, и Эмилю только недавно удалось его починить. Ученые достали удостоверения личности, поднесли их к сканеру, и загорелась зеленая лампочка. Эмиль переключил систему на автоматический режим и убедился, что гости благополучно вошли в здание.

Конечно, Эмиль знал, кто такой Бэннер. Если Мститель действительно захочет войти, его не остановят никакие системы охраны.

И не сказать чтобы Эмиль этому радовался. Еще ребенком, в Загребе, он уяснил: удержать кого-то на расстоянии можно только силой оружия. Не угрожая, а именно показывая, кто сильнее. Вся оборона лаборатории была построена скорее в пассивном ключе, и в этом был ее основной недостаток. АИМ

требовались более… агрессивные меры предосторожности.

Эмиль начал работать в этой организации, когда она была крошечным стартапом. Он защищал хозяев и работников от мошенников, кибератак и краж. Однако сейчас за кирпичными стенами старого склада собрали научного оборудования на миллионы долларов. Угроза спланированного вторжения значительно повышалась, и с этим стоило считаться. А теперь появился и Старк, и Мстители… прилетел Халк собственной персоной… все менялось слишком быстро, и Эмилю казалось, будто его положение становится день ото дня менее устойчивым. Надо обязательно показать, что начальник службы безопасности в состоянии защитить АИМ не хуже любого так называемого супергероя.

Пришла пора получить согласие начальства и средства на реорганизацию охраны. Тарлтон, казалось, понимал, о чем речь, но был постоянно занят и к обсуждениям не стремился. Рапачини посоветовала Эмилю проанализировать возможные затраты, и он уже начал составлять отчет.

Он очень хотел сделать все правильно. Эмиль знал свою работу и был намерен это доказать. Приехав в США, он надеялся начать жизнь с чистого листа. Никогда не рассказывал о прошлом – войне, армейской службе, о том, как служил за деньги непонятно кому. Никто не мог узнать о нем худшего; за годы, проведенные в Америке, он ни с кем так и не сблизился. Возможные друзья и возлюбленные неизбежно ощущали пробелы в его рассказах. Естественное недоверие американцев к приезжим лишало его перспектив как в личной жизни, так и в профессиональном плане.

Возможности в Америке все же не безграничны даже для тех, кто там родился. А когда приезжаешь из глуши, то и начинаешь с самых низов. С тех пор как Эмиль заявился в Америку из своей раздираемой войнами страны, оптимизма у него значительно поубавилось. На этот раз ему очень повезло с работой. И он не собирался ее терять.

Глава 6

Брюс запаял последний контакт, проверил, что получилось, и, откинувшись на спинку стула, принялся разглядывать разбросанные по столу детали разобранного проектора. Моника, усердно работавшая на своей половине лаборатории, бросила на него короткий взгляд. Она стянула длинные темные пряди на затылке, чтобы не лезли в лицо, но некоторые завитки упрямо выбивались из прически. Брюсу она казалась очень милой.

– Ты уверен, что сможешь все собрать как было? – спросила Моника.

– Не сомневаюсь, – ответил он. – У тебя осталась брошюра с инструкциями?

– Учитывая, во сколько обошлась эта штуковина Старку, лучше бы тебе не ошибиться в своих возможностях.

– Будет как новый, – уверил ее Брюс. – Или даже лучше. Сможет проецировать примерно на двадцать процентов эффективнее.

– Впечатляющее заявление, – сказала Моника. – Подожду результатов.

– Уже скоро, доктор. Не тревожьтесь по пустякам.

Она улыбнулась, ее темные глаза засияли, и на мгновение ему захотелось все бросить, кинуться к ней и просто…

Он вдруг почувствовал, как замерло сердце. Мысли выстроились в четкий ряд, и Брюс принял решение.

– Знаешь что, – произнес он. – Я принимаю твой вызов. Сейчас выйду прогуляться, а когда вернусь, соберу этот аппарат, ни на что не отвлекаясь.

– Куда ты? – спросила Моника. – Или ты теперь куришь?

– Нет. Мне нужно позвонить.

– Понятно. Джордж установил блокиратор сигнала. Меня это тоже иногда раздражает.

Брюс пожал плечами.

– С его стороны это разумная мера предосторожности.

***

Выйдя за пределы «глушилок» Тарлтона, Брюс набрал номер личного телефона Старка.

– Привет, Брюс, – тут же ответил Тони. – Как там дела?

– Все в порядке. Лаборатории оснащены, и все заняты делом. Успехи впечатляют.

– Ты видел разработки Тарлтона?

– Да, сегодня утром. Он работает. Получил тридцатипроцентную реакцию от кристаллов, но вроде уверен, что может поднять показатели до девяноста процентов и выше.

– И ничего не взорвалось, надеюсь?

– Правильно надеешься.

– Вот и хорошо, – ответил Тони. – У меня тоже появились кое-какие идеи. Ионно-проницаемый фильтр…

– Он именно этим и занят, – удивился Брюс.

– Ну… Ладно. У меня есть еще кое-что. Это не единственная моя идея.

– Я уверен, у тебя вагон интересных мыслей, – сказал Брюс. – Слушай, Тони… помнишь, мы с тобой обсуждали один вопрос… Насчет Западного побережья.

– Да говори уж, – вздохнул Тони. – Не ходи вокруг да около. Не бойся.

– Я… понимаешь, звучит как название филиала, – произнес Брюс. – Или как компания с кучей дочерних предприятий.

– Ну и будет филиал, – ответил Тони. – А что такого? Это Америка. Говори. Не тяни. Что ты хотел обсудить?

– Ну… м-м… Мстителей Западного побережья, – пробормотал Брюс.

– Вот видишь? Выговорил? Не сломался?

– У меня аж губы свело, – вздохнул Брюс.

– Ну ладно… так в чем дело? – спросил Тони.

– Мне… нравится эта идея.

– Неужели? А мне нравится, что тебе нравится. Не обошлось ли здесь без влияния одной известной нам гениальной итальянки?

– А вот это тебя уж точно не касается, – фыркнул Брюс. – Я еще не договорил. Будешь слушать?

– Заранее трепещу, – ответил Тони.

– Я хотел бы задержаться здесь на некоторое время, вот и все. И если ты действительно хочешь осуществить…

– Что именно? – перебил его Тони. – Ты имеешь в виду Мстителей Западного побережья?

Брюс закрыл глаза.

– Да. Я полагаю… процесс можно начинать.

– Можно, – ответил Тони. – Я даже уже начал. Давно подыскивал место для базы, и вот теперь район поисков значительно сузился…

– Так я пока останусь здесь?

– Благословляю тебя, сын мой.

– Спасибо, – выдохнул Брюс. – Я просто счастлив.

– Слушай, Брюс…

– Что?

– У нас все получится.

– Конечно.

– А что у нас получится? Скажи вслух.

– До свидания, Тони, – ответил Брюс Бэннер и прервал связь.

Минуту он молча стоял, глядя прямо перед собой. Вот так просто. Возвращаясь в лабораторию, он чувствовал, что на губах у него застыла глупая улыбка.

А он ничего не мог с собой поделать. Да и не хотел.

***

Брюс собрал проектор и включил его, чтобы проверить. Он с удовольствием отметил: аппарат даже превзошел его ожидания. До некоторой степени. У противоположной стены Моника убирала рабочий стол. Часы показывали почти девять вечера.

– Ну как, заканчиваешь? – спросил он, когда Моника направилась к нему.

– Наверное, пора. А ты?

– Придумал тут кое-что…

– Значит, ты еще долго?

– Нет, все завтра, – ответил он.

– То есть сегодня ты не улетаешь?

Ему понравилось выражение ее лица. Моника смотрела на него уверенно, как будто знала его ответ и заранее радовалась.

– Давай скажем Блонски, что мне нужен другой пропуск, на более долгий срок.

– На более долгий? – переспросила она. – А конкретнее?

Брюс позволил себе улыбнуться.

– Я позвонил Тони, – признался он. – И сообщил ему, мол, побуду пока здесь.

Снова он посмотрела на него особенно пристально, будто с невероятной осторожностью разбирая на части. Потом кивнула и подошла.

– Вот и хорошо, – сказала она.

Моника потянулась к нему. Он склонился к ней.

Когда поцелуй окончился, Брюс понял, что они держатся за руки.

– А давай на сегодня закончим с работой? – тихо предложила Моника.

– Согласен.

– Я только быстро выключу кое-какую аппаратуру и запру пару шкафчиков, – сказала Моника. – Встретимся у поста охраны, – она быстро сжала его руку. – Я скоро.

Брюс прибрался на рабочем столе и пошел к выходу, стараясь не возлагать слишком много надежд на только что произошедший короткий разговор. Наверное, он сделал правильный выбор, но в то же время понимал: ничего нельзя предсказать. Откуда ему знать, чего на самом деле хочет Моника? Да он и сам не был уверен в своих желаниях. Зато теперь у них появилось время и место, чтобы как следует во всем разобраться.

Не давала ему покоя и еще одна странная мысль, которую он загонял поглубже, в дальние уголки сознания. Однако теперь она выбралась на первый план.

Как отнесется к переменам Халк?

Насчет зеленого великана Брюс никогда не обольщался: Халк был его частью, всегда, даже до того, как неудачное стечение обстоятельств привело монстра в этот мир. Однако хотелось думать, что Халк все же существует… как бы отдельно от личности доктора Бэннера. Так проще было сохранить рассудок. На самом деле, если они с Моникой будут вместе, Брюсу придется делить ее с Халком. Иногда в совершенно буквальном смысле слова. Над этим следовало хорошенько подумать, какой бы пугающей ни выглядела перспектива.

Брюс настолько погрузился в свои тревожные мысли, что не сразу заметил – он стоит у пункта охраны в полном одиночестве. Блонски нигде не было. Ушел патрулировать помещение? Но лаборатория Тарлтона заперта, а он только что вышел из лаборатории Моники. Был еще склад, там тоже заперто. Куда же делся глава службы безопасности?

Вышел наружу, чтобы позвонить? Вполне возможно.

И все же Брюсу стало не по себе.

Он выглянул в окно, но Блонски на улице не увидел. Пожав плечами, Брюс вернулся к стойке охраны и только теперь заметил торчащую из-под стола ногу в ботинке.

– Блонски?

Мужчина лежал на полу, под столом, без сознания. Брюс склонился над лежащим и с облегчением вздохнул: жив. Упал? Потерял сознание? Или случился сердечный приступ? Как-то не верилось. Что-то здесь не так. Брюс почувствовал, как заколотилось сердце и заныла голова.

– Ох, нет, – простонал он.

Выпрямившись, Брюс огляделся и набрал всем известный номер службы спасения: 911. Все вроде бы выглядело как всегда. Однако вот что-то дрогнуло… Будто воздушный сгусток или энергетическое поле.

– Что за…

На экране замигала надпись: «Телефон вне зоны доступа». Ну да, конечно…

Воздушный сгусток качнулся, двинулся вперед, и Брюс различил контуры человека – по крайней мере гуманоида. Это была женщина.

И она шла прямо на него.

– Стой! – крикнул он. – Нет!

Он попятился, но «женщина» наступала. Призрачная, прозрачная, но от того не менее сильная рука погрузилась в его грудь. Стало щекотно… а потом все его тело пронзила ужасная боль. В глазах потемнело, но он все же разглядел нападавшую – она стала видимой. Это оказалась действительно женщина, одетая в синее, с коротко стриженными светлыми волосами, тонким носом и резкими чертами лица…

У Брюса подломились колени, он почувствовал, как внутри, в ответ на боль, поднимается другая сила, сметающая все на своем пути. Чудовищная волна подхватила Брюса, смяла и утащила на глубину, как невесть откуда взявшееся цунами.

– Кем бы вы ни были, – произнес он за мгновение до того, как губы перестали его слушаться, – вы совершили очень большую ошибку. Огромную.

А потом его захлестнула ярость.

Глава 7

Женщина-туман засунула руку Халку в грудь и причинила ему боль.

С яростным ревом он дал сдачи – ударил ее огромным кулаком. Это было все равно что сражаться с воздухом, но все же Халк ощутил нечто – то ли воду, то ли тонкий занавес. Женщина отлетела в сторону. И пропала – прошла сквозь стену.

Халк бросился за ней.

Однако когда она прошла сквозь стену, та осталась на месте. А когда за ней последовал Халк, стена разлетелась под напором его тела на куски. Женщина пролетела сквозь другую стену, и он пошел за ней, с каждой секундой все больше наливаясь гневом. Кто она такая? Почему она напала на него?

Из-за Бэннера? Он что-то натворил? Это тихоня Бэннер-то? Конечно, он же считает себя самым умным. Думает, ему известно все на свете. А вот когда Бэннер исчезает, Халк начинает по-настоящему мыслить!

Халк знал, что реально, и знал, как действовать. Бэннер же только думал, думал и снова думал, набивал голову бессмысленными облаками мыслей, удушающих глупостей, гадал о несбыточном. Бэннер не мог сосредоточиться. Не умел видеть самую суть, как Халк прямо сейчас.

Туманная женщина сделала Халку больно.

Теперь он ей отплатит тем же.

Халк оказался снаружи. Солнце опустилось за горизонт, но на облаках еще золотились его последние лучи.

Улица показалась Халку знакомой, он как будто видел ее прежде, во сне. Но нет, она настоящая, все вокруг можно потрогать. Великан зарылся пальцами в тротуар и вырвал кусок бетонного покрытия, чтобы швырнуть в противника. Еле видимая женщина просочилась сквозь стену в соседнее здание, прежде чем снаряд долетел до нее. Зарычав, Халк приготовился к прыжку.

Но вдруг он почувствовал рядом какое-то движение и развернулся. Нечто направлялось к нему… нет, оно уже было здесь, опускалось на него сверху, ногами вперед. Огромные когти ударили его в плечо, вцепились и толкнули к земле с такой силой, что Халк едва не опустился на одно колено. Еще один! Почему они не оставят его в покое? Почему на Халка всегда кто-нибудь нападает?

Халк попробовал ударить обидчика наотмашь, но тот перекувырнулся в воздухе и задел лицо зеленого великана огромными когтями. Брызнула кровь. Как странно! Ведь до сих пор плотная зеленая кожа хорошо защищала его тело. Пули и снаряды отскакивали от нее, не оставляя и царапины, но когти этого человека-льва – кем бы он ни был – казались сотворенными из лучей света или молний.

Рыча от ярости, Халк изо всех сил ударил напавшего левой, и тот отлетел в сторону. Удар вышел что надо, парень теперь не скоро поднимется, подумал Халк.

Однако он ошибся.

Человек-лев снова стоял перед ним, огромный, с длинной развевающейся золотистой гривой. Глаза у него тоже поблескивали золотом.

– Ты порезал Халка! Прекрати! – закричал зеленый великан и бросился на противника.

Человек с львиной гривой открыл рот. Он тоже закричал, и на Халка вдруг полился необыкновенно яркий свет, едва не лишивший его зрения. Свет исходил прямо из львиной пасти и с невероятной силой отбросил великана назад. Халк врезался в стену и пролетел сквозь нее, а потом и сквозь следующую, будто сквозь бумагу, потом через еще одну и покатился по улице.

Странно… луч света ударил его, и очень мощно, но, раздраженный и растерянный, Халк тем не менее ощущал себя как никогда сильным. Порезы от когтей льва затянулись. Великан вскочил, и как раз вовремя: женщина-туман вернулась. Она врезалась в него и пролетела сквозь его грудь, и Халк почувствовал, будто проглотил молнию. Его руки и ноги дергались и судорожно крючились, как чужие.

А женщина смеялась над ним, раздувая в его груди ярость, как бушующее пламя. Он побежала от него, и Халк последовал за ней, пробивая путь сквозь здания. Он поймает ее и заставит замолчать. В этом он был совершенно уверен.

Мужчина-лев снова встал на его пути и бросился в драку. Халк топнул, и под его ступней тротуар пошел трещинами, а человек-лев взлетел в воздух, где и попал под кулак зеленого монстра, будто теннисный мячик. Халк с удовлетворением наблюдал, как противник врезается в здание, однако после тот снова поднялся – казалось, без труда. Халк собрался было впечатать этого гуттаперчевого льва в асфальт, однако ему опять помешала женщина-туман. Она пролетела сквозь него, сбила с ног и увлекла за собой, в воздух.

Халк размахивал кулаками, но его удары не достигали цели – рядом не было ничего, только воздух; дома на земле быстро уменьшались. А потом у него в груди вспыхнул яркий свет, и он полетел вниз.

***

Эмиль помнил молодую женщину. Она смотрела на него, потом потянулась к нему рукой, чтобы дотронуться. А следом его пронзила острая боль, как от удара током, – и все кончилось.

Он пришел в себя от воя сирен. Хватая ртом воздух, Эмиль ухватился за стол и подтянулся, пытаясь встать. Вокруг все было как в тумане, комната вращалась, но он все же поднялся на ноги. Чем она его ударила? Электрошокером? Отравленной иглой?

Эмиль вдруг понял, что таращится на огромную дыру в стене.

– Что за чертовщина? – пробормотал он на родном языке. Расстегнув кобуру, Эмиль вынул пистолет, убедился, что оружие заряжено, и, пошатываясь, выбрался наружу через пролом в стене.

А там чуть не свалился в огромную яму, зиявшую посреди улицы. Все вокруг оказалось усыпано обломками кирпичей и бетонного щебня, а близлежащие здания выглядели так, будто их взорвали динамитом. В воздухе витали облачка пыли; порванные провода электропередачи, покачиваясь, рассыпали вокруг золотистые искры. Неужели все это устроила женщина, которая до него дотронулась?

Нет, наверняка можно найти более простой ответ.

Бэннер.

Однако Халка видно не было. На самом деле Эмиль не видел вообще никого, кроме парня с голым торсом и длинными светлыми волосами, который напряженно разглядывал ночное небо.

– Калифорния… – беззвучно вздохнул Эмиль.

Когда блондин обернулся, начальник охраны смог как следует его рассмотреть. Глаза у парня странно светились, а ногти сверкали, будто молнии.

– Эй, ты! – крикнул Эмиль и взял парня на прицел. – Тебе говорю! Ложись на землю!

Светящиеся глаза с интересом остановились на Эмиле. И мужчина побежал – к нему.

«Он что, ничего не понял?»

– В последний раз предупреждаю! – крикнул охранник.

Он видел такое прежде. Мужчин, накачанных адреналином или наркотиками или объятых священным трепетом и не видящих смерти, даже когда она смотрела им в лицо. Эмиль надеялся, что больше ему убивать не придется, что война и трупы остались позади, но иногда жизнь не оставляет выбора. И в том не его вина.

Первый выстрел он сделал издалека и, хоть и пытался попасть, решил, будто все равно промажет и выстрел прозвучит как предупреждение. К некоторому его удивлению, блондин слегка споткнулся. Задержался всего на мгновение, но не остановился. Глупец или сумасшедший, а у Эмиля не было времени, чтобы выяснить, который из двух.

Тщательно прицелившись, он нажал на курок еще три раза. Первая пуля пролетела мимо, выбив пыль из тротуара. Две другие попали в цель – он увидел белые вспышки, как будто в тело вонзились самодетонирующие заряды. И это было очень странно. «Слишком поздно догадался», – подумал он. Надо было раньше сообразить. Если в деле замешан Халк, значит, и другие монстры скоро подоспеют.

Вот перед ним и стоял монстр. Его обнаженное туловище было мощным, мускулистым и не сужалось к талии. Плечи выдавались вперед, а руки больше походили на передние лапы, оканчивающиеся ярко вспыхивающими когтями. Вблизи он казался гораздо крупнее, чем издали. Нос у чудовища был плоским, явно выдавался над губами, а зубы – острыми.

– Лев, – выдохнул Эмиль. – Чертов лев.

Человек-зверь прыгнул. Эмиль хотел было отступить и ударить противника рукояткой пистолета, но он до сих пор нетвердо стоял на ногах. Чудовище ударило его с разбегу в живот и отбросило в сторону. Эмиль уронил пистолет, чтобы защитить голову и шею от удара о тротуар. Он инстинктивно откатился в сторону, пытаясь оказаться как можно дальше от напавшего, но тот без труда добрался до него и ударил в грудь когтистой лапой. У Эмиля перехватило дыхание, и он в ужасе увидел, как на рубашке выступили следы крови.

Лев пнул его напоследок, отвернулся и зашагал прочь.

«Ну уж нет», – мысленно произнес Эмиль. Они еще не закончили. Его так просто с дороги не отбросишь. Он на работе. Оттолкнувшись от земли окровавленными руками, Эмиль похромал к пистолету. Поднял оружие, но в ход пускать не спешил. В прошлый раз пули льва только раззадорили. Надо бы отыскать что-нибудь помощнее.

Ответ пришел мгновенно, стоило ему оглядеться. Его внедорожник. Эмиль отыскал в кармане ключи, пытаясь не думать о крови, залившей ему грудь, влез на водительское сиденье и завел мотор.

Когда лев его заметил, было уже поздно.

Он будто бы врезался в бетонный столб. Эмиль даже обрадовался, что у старого автомобиля нет подушек безопасности. Лев от удара упал. Эмиль дал задний ход и снова понесся на противника, протащив его на этот раз по улице к докам.

«К черту твои суперсилы», – думал он.

Лев, как ни странно, снова встал. Эмиль еще раз ударил его. Но на этот раз все прошло не так гладко. Чудовище впилось когтями в капот и повисло на машине. Начальник охраны нажал на газ, целясь в стену склада рядом с доком, однако лев уперся в землю и поднял автомобиль над головой.

Все случилось так быстро, что Эмиль ничего не успел сделать. На мгновение задержав внедорожник в воздухе, монстр швырнул его в сторону. Эмиль почувствовал, как летит, падает, а потом машина врезалась в воду.

***

Под Халком треснул тротуар. Он с ревом бросился на женщину-туман, которая пританцовывала, казалось, совсем рядом. И насмехалась над ним.

За ее спиной Халк увидел, как мужчина-лев швыряет какую-то машину в воду. Он бы и не обратил на это внимания, однако в свете уличных фонарей успел разглядеть на водительском сиденье мужчину. Наверняка этот бедняга не имел отношения к драке. Просто случайно подвернулся под руку.

От этой мысли Халк рассвирепел еще сильнее. Ну почему они постоянно нападают на невинных? Ведь тот водитель, совсем как Халк, – он ничего не сделал! Не заслужил такой участи. А его пытаются убить!

Халк в приступе ярости прыгнул к автомобилю.

Мужчина с золотистой львиной гривой встретил его в воздухе. Они сцепились и рухнули на землю, где лев, извернувшись, вырвался из хватки Халка, откатился в сторону и оказался вне досягаемости кулаков зеленого великана.

Халк непременно схватил бы злодея, не вмешайся эта гадкая, гнусная, еле видимая женщина-туман. Она вцепилась в него, и великан ошеломленно замер, чувствуя себя одновременно очень легким и невыносимо тяжелым. Что-то присосалось к нему, потянуло вниз, и он провалился в темноту. Халк провалился сквозь тротуар, как будто ушел в зыбучий песок.

И когда он целиком оказался под землей, песок отвердел, заключив зеленого великана в тюрьму, где стало невозможно дышать.

***

Блонски подумал, что, наверное, снова потерял сознание. Он по-прежнему сидел в машине, но не понимал, отчего снаружи так черно. Фары светили вовсю, но ничего не было видно, кроме небольших фрагментов непонятных вещей. Он словно ехал ночью сквозь разбушевавшуюся пургу. И еще ему казалось, будто он лежит лицом вниз.

А рубашка на нем совершенно промокла.

Потом он все понял. Лев бросил его в воду. Внедорожник тонул, и довольно быстро. Автомобиль шел на дно «носом» вниз, влекомый тяжелым двигателем.

Эмиля всегда было трудно напугать, не впал он в панику и теперь. Машина уже полностью погрузилась в залив, потому открывать двери было бесполезно – из-за сильного давления воды ничего бы не получилось.

Отстегнув ремень безопасности, Эмиль нажал на кнопку, которая обычно открывала окна, но стекло не двинулось. Значит, он уже довольно глубоко.

Оставалось разбить окно. Эмиль ударил по стеклу кулаком, но это было все равно что бить в каменную стену. Он попробовал локтем – не получилось. Кабина быстро наполнялась водой, голова у Эмиля кружилась не то от потери крови, не то от недостатка воздуха, или от того и другого вместе.

Наконец он вспомнил: пистолет! Оружие намокло, но все-таки может сработать. Он расстегнул кобуру, приставил дуло к стеклу и нажал на курок.

Сухо щелкнул холостой выстрел.

Ругаясь себе под нос, Эмиль замахнулся, чтобы ударить по стеклу рукояткой пистолета, но в это мгновение автомобиль врезался в дно, и охранника бросило на лобовое стекло. Он услышал треск, и снова все исчезло в темноте.

***

Халк бился под землей, пытаясь прорваться наверх, но путь ему преграждал бетон, пронизанный стальными арматурными стержнями. Его легкие, требуя воздуха, раздувались и горели. Зеленый великан скрючился, пытаясь свернуться в огромный мяч, а потом развернулся, как пружина, заставив работать каждую мышцу огромного сильного тела. Что-то треснуло, разорвалось, и Халк наконец вырвался из заточения, будто выброшенный взрывом.

Его встретил рев – на дороге стоял человек-лев. Ослепительный поток света ударил в Халка, отбросив его до третьего этажа старого кирпичного здания. Лев бросился за ним, выставив когти и зубы, но Халк, как ни странно, встретил его полным сил. Они сражались, пробивая себе путь сквозь здания, стоявшие на пути, и силы постепенно оставляли льва.

Вдруг земля ушла из-под ног…

И они упали в воду. Лев открыл пасть, и снова засиял невыносимо яркий свет. Вода превратилась в пар. Халк рычал и размахивал кулаками, пытаясь дотянуться до врага, но ничего не получалось. Он бил по воде, пока не спустился до самого дна, от которого с силой оттолкнулся.

Выскочив из воды, как ракета, Халк приземлился рядом с доками. Мотая головой, он оглядывался в поисках противников, готовый измолотить их в труху.

Потом вдруг вспомнил о машине и человеке в ней. На поверхности от них не осталось и следа, однако Халк хорошо помнил, где они затонули. Нырнув обратно, он принялся плавать у самого дна, пока не увидел пробивающийся сквозь мутную воду тусклый свет фар – внедорожник лежал на дне. Халк схватил машину за решетку радиатора и в несколько мощных гребков выплыл на поверхность.

Совсем скоро он выволок автомобиль на пристань и распахнул двери, давая стечь воде. Повсюду замелькали огни карманных фонариков. Халк хорошо знал, что это значит: люди спешили на помощь. Но в то же время он помнил: в него они чаще всего от испуга стреляли. Людей с мигающими фонариками обижать нельзя, это ему известно, да великан и не собирался их пугать или вообще трогать. Халк хотел отплатить лишь неуловимой полупрозрачной женщине и мужчине, похожему на льва. Их он обязательно найдет и заставит пожалеть о том, что они связались с зеленым гигантом. Испустив вопль ярости, Халк огляделся и увидел человека-льва неподалеку, на крыше здания. Великан топнул с такой силой, что под его ступнями треснул бетон, и прыгнул к противнику.

Лев стоял неподвижно, как статуя, пока Халк не приблизился на расстояние вытянутой руки, а потом увернулся и впился сияющими когтями в руку великана, вывернул ее и отшвырнул Халка в сторону, напоследок ударив другой лапой в грудь.

И снова зеленый гигант с изумлением почувствовал, что его кожа поддалась, не устояла перед таинственными когтями. Лишь ребра защитили его сердце от смертельного удара. Он поймал льва за руку-лапу и отбросил его вниз, на землю. Однако за мгновение до того, как тот врезался в искореженную их драками

поверхность улицы, появилась женщина-туман и, подхватив льва, удержала его в воздухе.

Подул ветер, и странные враги исчезли.

Халк спрыгнул за ними с крыши, бросался из стороны в сторону, пытаясь отыскать негодяев, но те пропали без следа. Приземлившись, великан разочарованно взвыл.

Повсюду мельтешили люди, многие что-то неразборчиво кричали. Он услышал выстрелы и почувствовал, как в него ударила пуля. Боли он почти не ощутил, просто ужасно рассердился и чуть не забыл – людей обижать нельзя. Необходимо уйти. Убежать. Здесь его все ненавидят, что бы он ни делал. Убей он кого-нибудь или спаси – результат один. Им все равно. Бэннер был слишком глуп, не мог в этом разобраться, а Халк все отлично видел.

Когда в него ударила вторая пуля, он присел и подпрыгнул, стремясь в туманное небо и оставляя поле битвы позади.

Глава 8

Тони казалось, что он произвел неизгладимое впечатление на Марию Хилл. Поразить ее – цель труднодостижимая, но, если честно, и пробить дыру в титаново-вибраниумной поверхности… – весьма непросто и действительно впечатляюще.

– Я тут поэкспериментировал с некоторыми вашими энергетическими профилями, – объяснил он. – Знаете, с теми, из «потусторонних» источников.

– Эффективно поэкспериментировали, надо признать.

– Все соответствует вашим требованиям, а кое в чем и превосходит ожидания.

– Согласна. Отлично сработано, Старк.

– Что приводит нас к следующему вопросу, командующая Хилл. В какого черта вы собираетесь стрелять из этой штуковины?

Хилл посмотрела на него с непостижимой улыбкой Моны Лизы.

– Ах, – отмахнулась она. – Никогда не знаешь, что и когда пригодится. Говорят, генералы вечно готовятся к прошедшей войне, слыхали? А мы не можем позволить себе жить в прошлом. Мы знаем о многом происходящем на планете и за ее пределами, а ведь есть и такое, о чем мы понятия не имеем. Мы всего лишь готовимся к следующей войне, и к той, что будет после нее.

– Я думал, Мстители именно для этого и существуют.

– План Б никогда не помешает.

– Подождите-ка. Получается, мы и есть ваш план Б или?..

– Это правда? – перебила его Мария Хилл. – То, что говорят о Бэннере?

– Он устроил себе небольшой «отпуск» в Сан-Франциско. Вы об этом?

– То есть он там один, без надзора? – уточнила она.

– Бэннер взрослый человек и блестящий ученый, – ответил Тони. – Но если вы так ставите вопрос…

– Только так мы и можем себе позволить «ставить вопрос», – прервала его Хилл.

– Тогда сами ему об этом и говорите, – ответил Старк. – Кстати, вернулся наш скандинавский бог. Надеюсь, теперь вы счастливы?

– Безумно, – усмехнулась она. – Хотя мы ведь не знаем, надолго ли он к нам.

– Как вы побеседовали?

– Неплохо. Мы склонны согласиться с ним в том, что объекты, с которыми он столкнулся в последнем приключении, вероятно, не представляют для Земли непосредственной угрозы, и не в последнюю очередь благодаря ему и его соратникам, которые храбро сражаются на своих местах. Честно говоря, меня больше беспокоит история, в которую ввязалась Капитан Марвел.

«Ох уж эти тайны», – подумал Тони.

Насколько он знал, Дэнверс, скорее всего, справилась бы одновременно с Халком и Тором одной левой. Вот только, как правило, ее не было рядом. Тони пока не решил, хорошо это или плохо.

– Вы с ней разговаривали?

– Нет, – ответила Хилл. – Она уже давно не выходила на связь. И это меня беспокоит.

– Итак, – подытожил Тони, – в последнее время в нашей Солнечной системе наблюдается всплеск инопланетной активности. Весьма крупный. Есть ли у ЩИТа на этот счет какие-либо теории?

Она поджала губы.

– Эта активность удивительно совпадает с тем, что на Земле все чаще действуют существа со сверхспособностями, вам не кажется?

Тони давно об этом думал, но своими мыслями пока предпочитал не делиться. Ему важно было узнать мнение Хилл. Услышать, о чем ей известно.

– То есть вы считаете, что инопланетяне несут ответственность за рост числа сверхлюдей? – спросил он. – Или мы просто привлекли их внимание? Вечный вопрос: курица или яйцо?

– Рептилии первыми начали откладывать яйца, – заметила Хилл. – И произошло это за сотни миллионов лет до появления кур.

– Вы уходите от ответа.

– Ничего подобного. Я объясняю: ничего нового не происходит. Все уже было прежде.

– То есть? – переспросил Тони. – Например, Тор уже спускался на Землю и подружился тогда с викингами? Иногда он как начнет вспоминать те времена, и не остановишь.

– Я имею в виду нечто большее, – пояснила Мария. – Мы все еще разбираемся с произошедшим тогда… но, что бы там ни было, мы достаточно долго прожили без вмешательства… оттуда. Некоторые считают, будто это время заканчивается.

– И вот вопрос: почему? Почему сейчас, а не пятьдесят лет назад?

– Ну… – произнесла Мария, но тут же умолкла, не закончив фразу.

– Ох, ну не молчите!

Хилл только покачала головой.

– Хватит об этом, – она указала на оружие, – лучше расскажите, что это за штука.

– Работает на основе технологии генерации импульсов.

– Как ваши репульсоры?

– Это конфиденциальная информация, – сказал Тони, – и потому я отвечу отрицательно. Да и принципы работы у них разные. Еще вопросы?

– Есть ли возможность изменить размер этой пушки? – спросила она.

– Вам нужно кое-что побольше?

– Если большая пушка будет мощнее, то мой ответ – да.

Тони бросил взгляд на дыру в металлическом кубе.

– Так с чем или с кем вы, говорите, планируете сражаться?

– Могу повторить…

– Понятно. Сами не знаете. И не догадываетесь, – Тони пожал плечами. – Но ваши требования к оружию были высказаны совершенно недвусмысленно.

– Старк, мы не впервые играем в эту игру. Либо я буду действовать, как считаю нужным, либо подыщу другого партнера.

– Не надо искать другого, – ответил Тони. – Делайте что хотите, только не забывайте платить мне за работу. И вовремя.

Мария со вздохом сложила руки на груди.

– Передайте нам прототип, техническую документацию и чертежи. Дальше мы сами. Если что-то понадобится, мы к вам обратимся. Вы не против?

– Рад стараться, – ответил Тони. – У нас с вами заключен договор, поэтому…

– Что там такое? – спросила Хилл, глядя в сторону.

– Пытаетесь меня отвлечь?

– Нет, но мне кажется, ваша система безопасности требует внимания.

Она оказалась права. Тони на время встречи с Марией отключил звук входящих сообщений.

– Джарвис, – позвал он. – Что происходит?

– Звонил доктор Бэннер, сэр, – доложил компьютер. – Мне очень жаль, похоже, произошел инцидент.

– Что? Какой еще «инцидент»?

– С Халком, сэр.

Телефон Марии Хилл пискнул. Она включила его, прокрутила информацию на экране и слегка нахмурилась.

– О да, – подтвердила она. – Это не шутки. Советую вам лично заняться этим.

– Он же в Сан-Франциско, – сказал Тони. – У ЩИТа есть там база?

– Нет. – Мария покачала головой. – Наш ближайший вертоносец за полмира оттуда. Мы можем доставить в Калифорнию подразделение наших сотрудников часов за пять, но там же Халк, так что…

– Ваша плавучая крепость, конечно, перемещается быстро, однако это огромный корабль – до места назначения ему еще плыть и плыть, – заметил Тони. – Мы доберемся быстрее.

Хилл читала на экране телефона поступающую информацию.

– Судя по всему, действовали еще и другие существа со сверхспособностями. Этих мы не знаем.

– Как интересно! – воскликнул Тони. – Наташа тоже столкнулась с убийцами со сверхспособностями, которых раньше не встречала. Теперь эти? Ребята лезут из всех щелей. Джарвис, приготовь квинджет и вызови Наташу, Кэпа и Тора.

***

Квинджет, чудо инженерной мысли, был не всемогущ. Его максимальная скорость достигала чуть более двух Махов. Даже на таком летательном

аппарате добраться до Сан-Франциско быстрее, чем за три часа, не получилось.

Когда корабль опустился на усыпанную мусором улицу, Капитан Америка, оглядевшись, увидел Тора, шагавшего к ним навстречу в развевавшемся на ветру алом плаще.

– Надо же, обогнал нас, – хмыкнул Тони. – Биврёстов сын.

– Ты проспорил мне двадцать баксов, – напомнила Наташа.

Кэп тем временем обследовал развалины, пытаясь понять, с кем или чем сражался Халк. До них дошли сообщения о нескольких раненых, но убитых не было. Похоже, в этом районе никто постоянно не жил. У полуразрушенных зданий стояла машина скорой помощи и по меньшей мере восемь патрульных автомобилей. Репортеры толпились у желтой ленты, которой полицейские отметили опасную зону – несколько пострадавших зданий.

– Бэннера нигде нет, – первым делом сообщил Мстителям Тор. – Свидетели говорят, он направился на север, но я не смог его отыскать. Может, он уже в тысяче миль отсюда. Могу попробовать еще раз.

– Сначала введи нас в курс дела, – попросил Стив. – Мы кое-что слышали по пути, но ты здесь уже давно. Каков приблизительный ущерб?

– Район был практически пуст, когда началась битва, – ответил Тор. – Здесь нет жилых домов, а немногочисленные прохожие получили только легкие ранения от разлетавшихся обломков. Один человек ранен тяжело. Все произошло до того, как я здесь оказался. Халк и его противники давно исчезли.

За спиной Тора Стив увидел нескольких мужчин и женщин, некоторые были в полицейской форме. Они шли к квинджету.

– Говоришь, один человек тяжело ранен, – повторил Стив. – Это Халк его так?

– Его машину сбросил в воду какой-то «человек-лев», – пояснил Тор. – Не знаю, что имеют в виду свидетели. Не то лев с человеческим лицом, не то человек с львиной мордой, или, может, вообще какой-то воин в костюме льва. Когда-то

давно существовал народ Тианна, древний народ…

– Значит, Халк в этом не замешан?

– Нет, – уверенно ответил Тор. – Ты же знаешь Бэннера. Халк, конечно, полагается на грубую силу, но голова у него тоже работает. В сущности, он спас пострадавшего, не дал ему утонуть. Роль злодеев сыграли нападавшие – человек-лев и какой-то бесплотный дух, судя по описаниям свидетелей. Бэннер защищал себя и других, – Тор огляделся. – Ну и по пути устроил некоторый беспорядок.

Стив понимал: радоваться рано, однако все равно почувствовал облегчение. Несколько легко раненных. Ничего хорошего, конечно, но могло быть гораздо хуже.

До сих пор, как верно заметил Тор, Халк не нарушал правила, не убивал невиновных. Даже в глухой ярости, заключенный в теле зеленого великана, Бэннер направлял его действия, высказывал свое мнение.

Если это когда-нибудь изменится… да помоги им все боги одновременно.

– Слушай, Кэп, – окликнул Стива Тони.

– Слушаю.

– Поговори за меня с прессой, ладно? Мне надо тут кое-что проверить, не откладывая.

– Конечно, без проблем, – ответил Стив. – Сделаю все, что смогу.

***

Большинство спящих с радостью пробуждаются от кошмарного сна. А для Брюса Бэннера настоящий кошмар начался после того, как он открыл глаза.

На этот раз он не увидел маленькой аккуратной спальни и не почувствовал, что его ждет хороший день, вкусный завтрак и интересный разговор. Вместо этого Брюс лихорадочно пытался сложить воедино мозаичные видения ночного кошмара, которые всплывали в памяти как отдельные фотографии, не как единый фильм. Яснее всего он помнил охватившую его ярость, и оттого все воспоминания казались ему странными и недостоверными.

Неужели он на самом деле видел льва? И женщину, которая могла проходить сквозь стены?

Почему он сражался с ними? И еще тот человек в машине. Где он его видел? Он вытащил его из воды, но выжил ли бедняга? Кто швырнул его в воду вместе с машиной?

В яркой вспышке памяти Брюс увидел, как открывается дверь машины, из салона выливается вода…

Блонски.

«Хоть бы он остался жив», – подумал Брюс, закрыв глаза. Тогда, в машине, охранник лежал совершенно неподвижно…

Моника! Он не видел ее во время схватки, но она оставалась в здании, в лаборатории. Он не помнил, пострадало ли здание АИМ во время сражения, но куски бетона и асфальта, казалось, летали повсюду. Что, если Моника ранена или еще хуже?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kiz_greg/mstiteli-klyuch-istrebleniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить